

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ 2012г. №1(11)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала

ОГЛАВЛЕНИЕ	стр.1
ОФИЦИАЛЬНО	
23-й съезд Ассоциации спелеологов Урала	стр.2
Протокол выездной консультативной встречи актива АСУ	стр.3
ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ	
И.Ермакова. В пещерах Лаоса.	стр.4
В.Потапов. Арабика2011. Продолжая продолжать (окончание).	стр.6
С.Баранов. Исследование сифонов в пещерах Ашинского р-она Челябинской области.	стр.11
С.Чистов. Пропащая Яма – 2012	стр.15
А.Дегтярёв, К.Сидоров. Пещерная система «Снежная – Межённого – Иллюзия». (Развёртка)	стр.20
Д. Юсова. Про «Пропащую яму»	стр.22
С.Баранов, И.Бодунов. Имя Палласа на карте Челябинской области.	стр.24
А.Шувалов. Три зимы в пещере «Снежная»	стр.26
ЮБИЛЕИ	
Н.Чеботарёв. Наша цель – рекорд. (50 лет секции МГУ)	стр.30
БЕЗОПАСНОСТЬ	
В.Акимов, А.Чанышева. Чрезвычайное происшествие в Гоа, Индия.	стр.34
СНАРЯЖЕНИЕ	
С.Евдокимов. Ружейные свёрла в спелеологии.	стр.38
БИБЛИОГРАФИЯ	
А.Залесский. Дмитрий Баянов. Голос.	стр.38
АСУ В ЛИЦАХ	
Родионов Владимир Викторович	стр.39
ИСТОРИИ ОТ СЕМЁНА БАРАНОВА	
Мангышлакская глазунья	стр.40

На первой странице обложки - входной колодец п.Снежная (фото Сергея Чистова), на второй странице, на третьей и четвертой страницах обложки цветные фото к статье Николая Чеботарёва «Наша цель - рекорд», все фотографии из коллекции Н.Чеботарёва Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г.

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Ответственный редактор номера: Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@yandex.ru>;

Корректор: Беляева Татьяна Николаевна

Техническая помощь: Иванцов Константин Юрьевич

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати, если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объёмом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы принимаются по Адресу: 614 016. Пермь. ул.Елькина д.8. кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104; т.д. 2142332.

23 Съезд Ассоциации спелеологов Урала

Межрегиональное общественное объединение

30 сентября 2011 г.

Свердловская обл., г.Екатеринбург, ул. Малышева 130б.

23 Съезд АСУ прошел 30 сентября в г.Екатеринбург, на базе городского клуба спелеологов(ул. Малышева 130б), в преддверии 50-летнего юбилея СГС. В работе съезда приняли участие 26 представителей от 6 регионов, представлявших города: Екатеринбург(), Пермь(), Санкт-Петербург(), Челябинск(), Снежинск(), Оренбург(), Уфа(), Салават(), Кумертау().

В ходе съезда были заслушаны отчеты о проделанной в 2011 году работе Президента АСУ Афанасьева А.А., представителей региональных спелеокомиссий и спелеообъединений, обсуждена работа тематических комиссий АСУ.

В рамках съезда прошла научно-практическая конференция на которой были показаны следующие Видеопрезентации:

Самсонов Василий Борисович.Оренбург. «Новые пещеры в Кутукском урочище (Башкирия)»

Савинов Василий Петрович.Кумертау. «Поисковые работы на Бзыбском хребте, Абхазия»

Чанышева Амина Фанисовна. С-Петербург. «Семинар по спасработам Губаха в июне 2011»

Чердниченко Филипп Лемаркович. С-Петербург «Международная Конференция спелеоспасателей в Болгарии в мае 2011г.»

«7-ой Чемпионат России по спортивной спелеологии в Выборге в июне 2011г.»

«Исследования на хр. Арабика, Абхазия совместно с Брестским спелеоклубом. Пещера ТМ- 101, август 2011г.»

Логинов Вадим Евгениевич.. Екатеринбург. «Исследование пещер Фестивальная и Дарк Стар.» «Отчет по работе клуба»

Цурихин Евгений Анатольевич. Екатеринбург «Исследование пещер Северного Урала.»

Самсонов Василий Борисович.Оренбург. «Новые пещеры в Кутукском урочище (Башкирия)»

Решения 23-го съезда АСУ

1. О полномочиях президента и вице-президента:

Подтвердить полномочия президента АСУ **Афанасьева А.А.** и вице-президента АСУ **Евдокимова С.С.**

2. Об исполкоме АСУ:

Подтвердить полномочия членов Исполкома АСУ от региональных спелеокомиссий:

Пермь - **Марфин С.В.**

Оренбург - **Самсонов В.Б.**

Челябинск – **Калашников В.Н.**

Башкирия – **Савинов В.П.**

Екатеринбург – **Сапожников Г.Б.**

3. О тематических комиссиях АСУ:

1. Оценить деятельность комиссий как положительную и утвердить полномочия координаторов следующих комиссий:

- Учет и документирование пещер - **Лавров И.А.** (Кунгур)

- Редакционно-издательская комиссия - **Евдокимов С.С.** (Пермь)

- Комиссия по безопасности - **Евдокимов С.С.** (Пермь)

- Спелеоподводная - **Базилевский Ю.П.** (Челябинск)

- Научная – **Цурихин Е.** (Екатеринбург)

- Координатор юных спелеологов – и.о. координатора **Рычагова Н.И.** (Уфа)

- МКК - **Вишневыский А.С.** (Екатеринбург)

- Искусственных полостей - **Волков Л.Д.** (Челябинск)

- Координатор комиссии по соревнованиям и коллегии судей **Самсонова В.Б.** (г.Оренбург)

4. О 24-ом съезде АСУ.

Поручить проведение 24 съезда АСУ в 2012 году Оренбургской городской спелеокомиссии.

Ответственный Самсонов В.

5. Об ответственном секретаре АСУ на 2011 год.

Утвердить ответственным секретарем АСУ на 2012 год Тетерина С. (ОГС).

6. О выездном заседании Исполкома АСУ Провести выездное заседание Исполкома АСУ в г. Челябинск на открытых городских соревнованиях по зимним спасработам в январе 2012 года. (Ответственные ОГС)

8. О проведении XXXV матча городов Урала.

Ответственный за проведение - Свердловский городской спелеоклуб.

Утвердить место проведения - скалы 7 Братьев, Свердловская область, Верх-Нейвинский район. Ориентировочный срок проведения матча- 9 мая.

Утвердить на должность главного судьи соревнований Валуйского С.

9. О Большом кубке Урала.

1. Итоги четвертого Большого кубка Урала оценить как положительные..

2. Организаторам XXXV Матча городов Урала совместно с Исполкомом АСУ подвести итоги Пятого Большого Кубка Урала на заключительном этапе Кубка - XXXV Матче городов Урала.

3. Ответственному секретарю АСУ собрать протоколы прошедших соревнований Пятого Большого Кубка Урала для подведения итогов на XXXV Матче городов Урала. Ответственный Тетерин С. (ОГС).

10. Учебный семинар по технике SRT

Провести учебный семинар в 2012 году. Ответственные Самсонов В. (г. Оренбург), Савинов В. (г.

Кумертау) Время, место, программу семинара предложить на заседании исполкома АСУ на матче городов Урала в 2012 году.

11. IX Чемпионат России по спортивной спелеологии

Оказать поддержку оргкомитету (гл. секретарь Панасенко Н.) в проведении IX Чемпионата России по спортивной спелеологии в сентябре 2012 года в Адыгее, верховьях р. Белая

12. О семинаре спелеоспасателей
Провести семинар спелеоспасателей во второй половине июня 2012 г. (отв. Сапожников Г.Б.)

13. Отряд спелеологов спасателей
Инициировать организацию спелеоспасательного отряда на Урале (отв. Марфин С.)

Президент АСУ А.А. Афанасьев
Ответственный секретарь Сапожников Г.Б.

Протокол выездной консультативной встречи актива АСУ

г. Уфа, 9 марта 2012 г.

На заседании присутствовали: Афанасьев А.А., Савинов В. (Башкирия), Самсонов В (Оренбург), Калашников В.А., Козлов В.Б. (Челябинск) - 5 человек от 3 регионов. Собравшиеся констатировали, что кворума для заседания исполкома нет, и предложили изменить формат заседания на консультативную встречу.

Слушали:

- 1) о проведении XXXV Матча городов Урала;
- 2) о формировании добровольного Уральского спасотряда спелеологов;
- 3) о проведении Уральского спасательского семинара и семинара SRT;
- 4) об участии в Чемпионате России 2012.

1. О проведении XXXV Матча городов Урала.

- а) Не устраивают сроки проведения Матча. Предложить сроки проведения 5-8 мая как альтернативный вариант, руководствуясь тем, что в данном случае теряется минимальное количество рабочих дней.
- б) О составе ГСК. Организаторы не смогли (в виду отсутствия) доложить о составе ГСК?
- в) Об используемой технике спасработ: одновверочная или двухверочная? Предложение: предусмотреть этап одновверочной техники.

2. О формировании добровольного Уральского спасотряда спелеологов.

Подготовить инструкцию по работе координаторов по городам к Матчу.

Ответственный Чередниченко Ф.Л.
Представителям по регионам предоставить фамилии и координаты координаторов. 2-3 человека на город.

Обсуждение вопроса об официальной регистрации добровольного Уральского спасотряда спелеологов отложить до Матча.

Ответственный Афанасьев А.А.

3. О проведении Уральского спасательского семинара и семинара SRT.

Сроки проведения семинара SRT: 4-5 рабочих дней, ориентировочно 12 июня.

Подготовить положение о семинаре SRT к Матчу.

Ответственный Самсонов В.
Подготовить положение об Уральском спасательском семинаре к Матчу.

Ответственный Сапожников В.Б.

4. Об участии в Чемпионате России 2012.

Организаторы чемпионата обещают предоставить информацию в конце марта.

В пещерах Лаоса

Экспедиция 16 янв. – 2 февр. 2012 г.

Экспедиция, в которой мы принимали участие, проводилась в рамках Европейского Северо-Лаосского пещерного проекта. Этот проект реализуется уже 12 лет, первая экспедиция в пещеры Лаоса была проведена в 2000 году. Курирует проект Берлинский спелеоклуб. При этом в экспедициях участвуют представители многих стран. Преимущественно это спелеологи из Германии, Бельгии, Нидерланд, так же в разные годы в экспедициях участвовали спелеологи из Австралии, США, Англии, Франции, Румынии и т.д. Официально проект поддерживается Лаосским национальным министерством туризма (LNTA), Голландской Организацией Развития (SNV), Европейским Союзом Микропроектов и Оксфордским отделением (Науки о Земле). (В нашем случае экспедиция получила грант в размере 800 евро).

Проект экспедиции 12-го года предполагал масштабные работы в провинции Ксайнабули (Xaignabouli, западный Лаос). В состав экспедиции первоначально было включено 18 человек. Но в середине декабря неожиданно для всех министерство по туризму провинции, в которой мы должны были работать, отказало в выдаче разрешения на проведение работ. В результате основным координатором экспедиции, Михаэлем Лауманнсом, был в короткие сроки разработан «план Б» и работы были перенесены в провинцию Ноиарфан (С-В). Для реализации этого варианта пришлось воспользоваться услугами местной лаосской компании (Green Discovery). Это имело как негативные

последствия (увеличились экспедиционные расходы), так и позитивные, все время нас сопровождал местный англоязычный гид. Без него был бы невозможен вариант, к которому мы прибегли уже на

третий день работы. А именно – проживание непосредственно в деревнях, в домах у местного населения. Это упростило логистику, но, с другой стороны, появились и свои особенности. Ежевечерние беседы с аборигенами за Лао-Лао (50% местный самогон). К этим беседам наши немецкие друзья оказались не слишком хорошо подготовлены. Тем не менее, именно благодаря сотрудничеству с этой компанией, в короткие сроки (2 недели), были получены все необходимые официальные разрешения, без которых работа была бы невозможна.

Дело в том, что Лаос, несмотря на официальное название - Лаосская Народно-Демократическая Республика, является страной социалистической, при этом весьма бедной. Здесь одна правящая партия, во всех официальных учреждениях и в домах старост деревень в обязательном порядке присутствуют плакаты с изображениями членов политбюро, а все школьники – пионеры. Естественно, что в этой стране осуществляется очень жесткий контроль за всем, что как-либо касается ресурсов. Тем более, недр.

Кроме того, пещеры в военное время служили укрытиями (в них располагались жилые помещения, госпитали, фабрики, военные объекты и др.), и, следовательно, все они должны быть засекречены...

Не менее важен тот факт, что население верит, что пещеры – пристанища привидений и духов, и очень часто пещеры выступают в роли святилищ.

Все это усложняется тем, что без местных гидов-проводников нахождение пещер было бы крайне сложной задачей в связи с очень сложным рельефом и буйной растительностью. Можно находиться в десяти метрах от входного грота (не маленьких размеров) и при этом даже не подозревать о его существовании...

Таким образом, прежде чем приступить к работам под землей, необходимо получить разрешение. Сначала – в государственном министерстве по туризму, потом – в провинциальном отделении и, наконец, – у старосты («головы») деревни.

В результате всех этих пертурбаций в состав команды вошло всего четыре человека: два немца, представители берлинского спелеоклуба (Карстен Эбенау и Михаэль

Лауманнс) и мы с Димой Богушевым. Соответственно, получилось две рабочих двойки.

Основной целью исследований стал карстовый район вдоль дороги, связывающей населенные пункты Виенг Сай и На Мео (пограничный поселок Лаос/Вьетнам). Эта цель была нами достигнута, было картировано 40 новых пещер.

Большая часть этих пещер имеет небольшую протяженность (до 200 м). Самая большая пещера имеет

протяженность более 1100 м. Она, к сожалению, была отснята не полностью. Дело в том, что последние 100 м пещеры – полусифон, воздушный просвет достаточно велик для прохождения, но для того, чтобы отснять, узковат. Мы пользовались электрическим

дальномером, который был слегка побит (с трещинами), и не было возможности его загидровать как следует, ленты или веревки с собой не было, а работы в этой деревне сворачивались... Так что эта часть пещеры была нарисована «на глаз» и в основную карту не попала.

Тем не менее, сумма отснятых ходов составила порядка 6,7 км. Составлены карты и описания пещер, которые будут в дальнейшем опубликованы в сборнике, посвященном пещерам юго-восточной Азии.

Второй нашей задачей был карстовый массив, располагающийся в 25-30 км к северо-западу от города Хамтай. Но, к сожалению, когда мы достигли этого

города, выяснилось, что работа здесь невозможна. Дело в том, что окружное правительство не может обеспечить чистой водой и электричеством деревни района Хамтай и запустило программу переселения жителей в более доступные районы. В район предполагаемой работы нет дорог, необходима пешая заброска и организация полевого лагеря, для этого у нас не было ни времени, ни снаряжения.

Как я уже говорила, во время экспедиции мы жили в деревнях, в домах наших местных «гидов». Деревенские дома сами по себе очень интересны, в большинстве своем это небольшие бамбуковые хижины, приподнятые довольно высоко (на целый этаж) над землей. Чаще всего строится такой дом чуть ли не всей деревней, дело-то

серьезное! Остов дома, как и сваи-ноги, делают из бамбука или деревянных брусьев. Стены – тоже из бамбука, но уже расплющенного и сплетенного между собой (как корзина). Крыши наклонные, для защиты от дождя и солнца покрыты в разных деревнях по-разному, иногда это листья пальмы, иногда что-то вроде дранки, а

иногда встречался и обычный шифер...

Первый этаж в деревнях практически всегда не жилой, думаю, что это связано с подъемом

воды в сезон дождей. А возможно, еще и со зверьем, которое водится здесь в изобилии...

Питались мы, соответственно, тоже вместе с аборигенами.

Преимущественно это рис и какая-то вареная трава, на завтрак – лапша (бомж-пакет), иногда яйцо, кроме того, каждый вечер для нас готовили курицу. Но куры тут исключительно спортивные, так что самое ценное от них – это бульон и запах... Кроме того, всегда подавался какой-то невольготно-острый соус (они там вообще любят острую пищу). Самым запоминающимся деликатесом, которым нас угощали, стал некий соус серо-бело-коричневого цвета, со странным запахом. При более пристальном изучении в нем были обнаружены лапки каких-то жуков, а Оло (наш гид) жизнерадостно поведал, что эта «вкуснятина» готовится из головастиков и риса. Еще один местный деликатес – печеная бамбуковая крыса. С виду она очень похожа на нашу обыкновенную помоечную... (Очень противоречивые чувства вызывает вид милой девушки, модно наряженной, с гламурным розовым кошечком, расшитым стразами, деловито копающейся в трупиках этих самых крыс и по состоянию хвостиков определяющей, какая из них посвежее. Эдакий романтический ужин на двоих...). Сахар здесь – редкость, шоколада просто нет и, похоже, никогда не было... Зато в северном

Лаосе за все время пребывания мы не встретили НИ ОДНОГО мало-мальски толстого человека! А ведь мы посетили не меньше десятка деревень...

Еще одно любопытное наблюдение - в деревнях молодежи запрещено пить спиртное. И, похоже, что они

действительно не нарушают этого запрета, по крайней мере, пьяных в лаосских деревнях ни разу замечено не было.

Самым ярким впечатлением от пещер для меня, пожалуй, было то, что в них непривычно тепло. Я, конечно, знала об этом и раньше... Но все равно, никак в голову не

укладывалось, что в футболке и шортах (+ комбез чтобы не обдираться) в пещере может быть комфортно (а иногда и жарко)... Температура не ниже +24°, температура воды +17°+18°. В обводненных пещерах мы работали в трехмиллиметровых неопреновых костюмах (плюс комбез) и этого тоже оказалось более чем достаточно.

Пещеры преимущественно горизонтальные и в большинстве своем очень объемные. Мы с Димой очень быстро стали «европейскими» спелеологами - «...надо нагнуться? – значит, пещера закончилась!!!».

Те пещеры, которые не были использованы людьми в военное время, почти все очень богато украшены кальцитовыми натеками. Здесь встречаются всякие разные варианты сталактитов и сталагмитов, сталагнаты, микелиты, натечные валы, каскадные натеки и занавески, гуры, пизолиты, кораллиты, и еще куча других любопытных штук, названий которых я попросту не знаю!

Самым неприятным для меня, пожалуй, было то, что почти во всех пещерах очень много всяких насекомых. Особенно часто встречались здоровенные тараканы и бабочки. В некоторых пещерах обитают довольно крупные колонии летучих мышей, причем, об их присутствии узнаешь задолго до того момента, когда встречаешься с ними, аромат «незабываем»... В общем, пещеры здесь непривычно «живые», совсем не то, к чему мы привыкли в наших северных краях.

Завершилась активная часть экспедиции для нас с Димой в городке Сам Нойя (Xsam Noia). Тут мы расстались с нашими немецкими коллегами и отправились в освоенную туристами часть Лаоса отдыхать, греться под тропическим солнышком и знакомиться с местными достопримечательностями.

В.Потапов
Самара

Продолжая продолжать...

Впечатления участника экспедиции Арабика 2011

(фотографии Е.Афанасьева, Е.Ефимова, Н.Герасимов)

(Продолжение)

Наверху ужин был на подходе. С Фомичем, который позвонил из подземного лагеря, мы по телефону на ноутбуке строили топосъемку, чтобы оценить невязку пройденных колец и прикинуть точность измерений.

Долгожданная двойка, которая поднималась с -700, и мысли о которой не покидали меня весь день, наконец, показалась у входа. Вылезла Лена Ефимова – уставшая и молчаливая. Она долго сидела, приходила в себя и потом, так, между делом, сказала, что последний раз слышала свою напарницу Аню Спириюгову на полке Большого Каскада, с тех пор шла одна, хотя очень долго ждала подругу. Не стоит объяснять, что это была весьма нехорошая ситуация. Полка Каскада это -270 метров глубины, плюс меандр с опасными распорами и уступами. Как-то в 2008 я на этом участке упал, забираясь на 4х-метровый уступ – спасла меня тогда каска и транс за спиной, на который я приземлился. В любом случае, не стоит оставлять человека в пещере одного... на таком участке, тем более, если он медленнее, чем ты, ...идет с -700 метров, ... первый раз в жизни...

...И ругать-то особо некого, поскольку если ты руководитель, то должен предвидеть...

Топосъемку в прямом эфире пришлось отложить,

впрочем, как и ужин, надеть снаряжение, схватить спасательный транс, в котором есть аптечка, пенка, горелка и чай, и снова погрузиться в пещеру, ибо нет на свете ничего хуже, чем ожидание, тем более в такой ситуации.

Материальное тело человека способно на очень многое. Особенно если с ним ладить, чувствовать его, любить, ценить и уметь пользоваться. В городской жизни тело можно потерять, забыть о нем, хотя это не про Анну, она была целеустремленна и тренировалась больше, чем кто-либо из новичков. Но в пещере многое зависит от силы воли. Можно легко сломаться, сдаться, если ты устал, если тяжело, если первый раз, если ты остался один. Когда мы спускаемся вниз, обычно каждый идет сам и сам тащит свой мешок, на подъеме, когда кончаются силы и, иногда, кажется что можно и не дойти, мы передаем транс, протягиваем руку и подставляем плечо. И расход сил меньше и приятнее. Ну и, конечно, разговор, шутки, в иной ситуации даже и не смешные, прибавляют духа и отгоняют мрачные мысли. «Чувак, ты не один, мы вместе!». Эх, дети...

Но думал я все это недолго и, пройдя входную узость, увидел внизу тусклый огонек. Пара пролетов вниз, и вот Анна Николаевна, собственной персоной. Фонарь почти сел, очки были покрыты солидным слоем глины, но, тем не менее, твердое желание двигаться

вперед не покинуло ее, и вскоре мы все вместе ужинали на поверхности, наслаждаясь счастливым исходом наших приключений и августовским звездным небом.

Сидя на зеленом холме

Работа в экспедиции кипела полным ходом. На разных отметках глубины находилось три лагеря: два самарских и один московский. Московские спелеологи принадлежали к классу ученых, биологов и их задачей была оценка экологической обстановки в пещере. С двумя самарскими лагерями была телефонная связь, которая передавала наши слова в толщу земли по двум стальным проводкам, проложенным нами в пещере еще в год первой экспедиции. В этом году у поверхностного телефона не работал сигнал вызова (звонок), поэтому пришлось назначить сеансы связи – утренний и вечерний.

Каждый вечер к нам в лагерь за новостями из глубин приходил Стас, абхазский спелеолог, который работал вместе с москвичами. Вместо ноги у Стаса был протез, и я, увидев его первый раз, был немало удивлен, как он решился забраться в горы. Стоит ли описывать мое восхищение этим человеком, когда я увидел его в пещере. Стас помогал группе Светланы Мазиной вынимать лагерь с глубины -430 метров.

Когда они в двойке с какой-то девочкой собирались в пещеру и пришли к нам в лагерь, Стас меня слегка напугал. Он был в комбинезоне, каске и полном комплекте срт, за спиной его вполне гармонично сидел транс, но из транса торчал ствол автомата. На Кавказе обычное дело мужчине в горах носить оружие. Как правило, это объясняется – «на всякий случай, для охоты». Но зачем же оружие в пещере. Однако Стас опередил все мои вопросы и домыслы, сказав, что хочет оставить мне ценную вещь на хранение. Так я на пару дней стал обладателем автомата. В Самаре такое предложение вызвало бы с моей стороны крайнее подозрение и звонок милицию, а здесь ничего – рабочие моменты.

В один из прелестных Арабикских вечеров, когда солнце, вдоволь накупавшись в пенных облаках, все-таки свалилось в море, в телефонной трубке раздался хриплый голос, принадлежащий СС Коновалову, который сообщил радостную весть. Двойка Александра Сеницына и Алены Куприяновой взяла очередной уступ и попала в новый зал, весьма больших размеров. Когда же первооткрыватели бросили свои взоры наверх, то вместо потолка увидели колодец, уходящий далеко ввысь, больше чем на сотню метров. А это значит, что повяжутся не только новые линии на карте пещеры, но и место для шага вперед, точнее вверх, для будущих

восхождений.

Признаюсь честно, я никогда особо не понимал смысла спелео восхождений. На мой взгляд, все перспективы данного процесса с лихвой перекрывает его трудоемкость.

Хотя, возможно, в спелеологии достижение цели – не самое главное, куда важнее процесс движения к ней. Свой путь вверх Александр Сеницын начал в прошлом году, когда преодолел небольшой уступ в зале 1500-летия Киева и попал в меандр Северный ветер, а следом за ним в зал Песня дождя, откуда можно было двигаться дальше вверх. Александр, нужно отдать ему должное, подошел к делу обстоятельно – за год между экспедициями он разузнал обо всех способах и приспособлениях для подземных восхождений. Будучи натурой мечтательной, Сеницын практически не отбрасывал лишних вариантов, рассматривая самые нелепые и фантастические. В итоге, к экспедиции он обзавелся множеством вещей: крюконогами, лесенками, восходительными палочками и собственным бензоперфоратором, который был заказан через Интернет из США. В арсенале Сеницына было штук 10 разновидностей экзотических крюков. И пока мы на скале Верблюд в Самаре лазили нехитрые скалолазные маршруты, Александр Сеницын и Алена Куприянова пробовали различные способы движения вверх. Так что успех группы Птицы был результатом долгой подготовки.

Пару дней спустя ПБЛ Рыбы доложил об успешном выполнении всех поставленных задач. Поскольку основным направлением их работ была топосъемка, о сенсациях говорить не приходилось, зато работа имела конкретный результат, пока хранящийся в виде цифр, начертанных карандашом на истертых страницах пикетажных журналов.

На следующий день к вечеру Рыбы вышли на поверхность, оставив желтую подлодку в спящем режиме дожидаться следующих обитателей. Встреча была радостной. Некоторых участников экспедиции, прибывших во вторую смену, рыбы еще не видели. Так, например, Владимир Анатольевич, руководитель экспедиции, познакомился с участником из Магнитогорска Игорем.

На дно!

Настал день нашего выхода в ПБЛ, а затем на дно. И хоть в верхних частях достаточно много дел, нужно было идти. Во-первых, другая такая возможность представится нескоро, а во-вторых, нужно поднимать лагерь.

Этот выход обещал быть особенным – ведь предстоит посетить Угрюм-завал (вторая достопримечательность пещеры Куйбышевской). В первый раз, в 2006 году, ребята, ушедшие в завал, вернулись, мягко говоря, сильно удивленными, весьма промокшими, в рваных комбинезонах и гидрах. В тот год график штурма пещеры не позволил мне сходить на дно, о чем я не жалел: мне был дорог мой комбез в целом состоянии, да и фонаря, защищенного от воды, у меня не было. Тогда я ходил с ацетиленовой горелкой и модернизированным китайским фонариком, таким образом, моим источником света в завале настал бы каюк.

Что же такое Угрюм-завал? Вроде бы все очень просто: большими камнями завален вертикальный участок пещеры. Завал длинный, а расстояние между

камнями небольшое – весьма узко. По камням постоянно тоненькой струйкой течет вода. Посмотреть вверх практически невозможно из-за воды, а вот вариантов движения (между какими камнями лезть) – множество, правильный вариант – только один.

Вспоминаются слова ребят из интервью к фильму «Время менять имена» о завале: «...сто метров узости-узости», вода, постоянно заливающая лицо и глаза, что «раздражает ужасно, хочется оттуда избавиться, вырваться, а он какой-то бесконечный этот завал, идти второй раз туда совершенно не хочется».

Впечатления участников этого года были менее эмоциональными, но общий смысл оставался тем же. Артур застрял и запаниковал еще на спуске, Леа из Магнитогорска сначала пытался запомнить дорогу и считать узости, потом сбился со счета и признал завал бесконечным. Даже Александр Гаслов с Андреем Афанасьевым, монстры самарской спелеологии, в первый день сильно промокли в старых гидрах, во второй день, сменив гидрокостюмы на новые, сходили нормально, но на третий день их уже не хватило, и они выскочили на поверхность, требуя дневки.

Следует отдать должное первопроходцам пещеры, отважным ребятам из УСА, у которых хватило энтузиазма, целеустремленности и веры в пещеру, чтобы искать проход в завале, местами вытаскивая огромные тяжелые камни, протискиваясь в узкие щели, куда вообще лезть не придет в голову, чтобы проверить все пути и посмотреть все возможные варианты. Проход в завале искали несколько лет, а когда пещера Генрихова Бездна соединилась с Куйбышевской ниже завала, все работы на дне системы стали осуществляться через Генрихову.

Самое быстрое прохождение Угрюма вниз налегке, то есть с трансом, в котором лишь комплект срт, около часа. Самое долгое – вверх, по большой воде (после сильного дождя на поверхности) с большим трансом – 2:40.

К выходу в Угрюм-завал я готовился основательно. Взял три рабочих влагозащищенных фонаря плюс один запасной, смазал все резиновые уплотнения силиконовой смазкой, поменял батарейки (ибо нет ничего печальнее и депрессивнее, чем тусклый электрический свет). Чтобы не замерзнуть, я взял с собой дополнительный теплый изотермик, который использовал для зимних выходов и топосъемки. Бежать по навеске вверх в нем невозможно – слишком жарко. Также захватил с собой самый вкусный и большой перекус и таблетки, если вдруг подпрыгнет давление. Но все эти приготовления лишь малая часть, по сравнению с моим эмоциональным настроением.

Спускаться вниз мы собирались в составе «нашей команды», двумя двойками. Александр Гаслов с Андреем Афанасьевым и я с ЕА. Таким составом мы

тренировались весь год на скалодроме, этим же составом посещали скалу Верблюд и даже собирались ехать на чемпионат России по спелеотехнике, но к счастью вовремя одумались и сместили приоритеты со спортивной на экспедиционную деятельность.

Наш ПБЛ находился в зале Академии наук на глубине -680 метров. На спуск нашей группе потребовалось бы не более 4х часов, поэтому вышли во второй половине дня.

Также с нами за завал собирались Лена Ефимова и Степанов Дмитрий (Доктор), которым в силу своей спелеологической юности был очень важен факт пребывания на дне. Их скорость была несколько ниже, поэтому они вышли с утра.

Мы долго собирались, сушили: не отпускали дела поверхности: распределение продуктов и так далее, затем пообедали и погрузились. Шли вчетвером, но достаточно быстро. Когда я (идуший замыкающим) добрался до верха второго 70-метрового колодца, Санек уже отщелкивался от веревки на дне. Мелкая моторика рук, вщелкивающих спусковое в веревку, чуть привстать в педали и...стены и зависшие в воздухе пылинки взмыли вверх, под резвый свист веревки. Легкое ощущение ликования и полета, затем последовательность действий повторяется. В зале 1500-летия Киева первая двойка ушла вперед. Глубже 430 метров я был в последний раз в 2008 году, поэтому пришлось вспоминать забытые участки пещеры. От поверхности до Аквариума, где требуется надевать гидры, мы дошли за два часа – вот что значит - налегке.

Надели гидрокостюмы и погрузились в завал Аквариума – сильно уменьшенная по протяженности и увеличенная в сечении копия Угрюма. Далее небольшой участок пещеры, где я был всего лишь раз – в 2006 году. С набором глубины воды в пещере стало больше, а пещера – привлекательнее и экзотичнее. Два уступа с симпатичными водопадами, плавные обводки формочек, ванночек и дырочек в облицовке меандров.

Наконец мы пришли в большой ПБЛный зал, в углу которого спряталась маленькая желтая палатка, сшитая СанСанычем Коноваловым в прошлом году и носящая гордое имя Yellow Submarine. Тут же в зале мы нашли переодевающихся Санька с Андреем и Доктора с Леной. Все пришли недавно. Первая двойка спускалась шесть часов, мы – три. На часах было полседьмого, и мы стали пить чай, наслаждаясь романтикой подземных ночевков.

Пока ждали вечернего сеанса связи, долго спорили и решали, в какой последовательности нам преодолевать завал. Санек с Андрюхой планировали восхождение ниже завала, а мы хотели сходить на дно. Условия задачи: скорость движения вверх (по веревке в гидрокостюмах и по завалу) в два раза меньше скорости спуска. Нормальный по протяженности выход 8-9 часов. Внимание, вопрос: сколько времени можно идти вниз, чтобы успеть вылезти обратно в течение выхода. Дали группе Доктора и Лены три часа для спуска, после чего они должны начать подъем, независимо от того, куда дошли. Они неохотно, но согласились с нашей арифметикой.

После 9-часового сеанса связи – отбой. Спать было весьма жестко и неудобно, под спиной мешал крупный камень, а по бокам товарищи, но зато было очень тепло, а поэтому приятно.

Угрюмый...

Надел резиновый капюшон гидрокостюма,

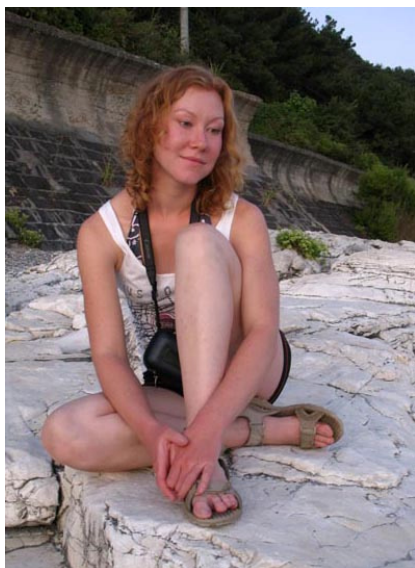
слышимость резко ухудшилась. Начали спуск в завал. Первым пошел Афанас, обладающий уникальным даром находить дорогу в завале (по белому цвету камней, натертых комбинефонами спелеологов). По основному ходу завала проложен черный телефонный провод, являющийся хорошим ориентиром. Тем не менее, провод был далеко не везде, да и черный цвет не самый заметный.

Вскоре появилась и водичка. Завал не вызвал у меня негативных эмоций, а спортивный настрой, даже азарт заставлял работать быстро, бодро и весело. С шутками прошли Угрюм завал за час.

Сняли капюшоны, надели снаряжение. Впереди был К60. Спускался первым, и если бы у меня было время остановиться и насладиться видом, то так бы и сделал. Водопад сопровождал нас на протяжении всего колодца, внизу которого было значительных размеров озеро с голубоватой водой и белыми пузырьками и милый пляж с галькой. Далее мы разделились и стали работать двойками. Прошли еще парочку уступов, украшенных декоративными водопадами (декоративными в том смысле, что навеска обходит струи падающей воды стороной, и спелеолог спускается, не принимая холодный душ, а лишь созерцая). Люблю воду в пещере и всегда дивлюсь красоте.

Вскоре мы вышли на слияние. Главное, на обратном пути повернуть в левый ход и не уйти в Генрихову Бездну. Затем мы прошли небольшой полусифон (затопленный ход), пару уступов и попали в донный зал. Я включил дальний свет (подводный фонарь) и увидел часть противоположенной стены. Зал стал меньше! (по ощущениям, разумеется). По крайней мере, я знал, что не заблужусь в нем, как в 2007.

На дне откололи от стены камень для Светланы Мазиной, которая будет анализировать радиоактивность пещеры. В прошлый раз камень (по научному – «образец») несли Михаилу Бортникову для определения состава пород.

Лена Афанасьева

На обратном пути попили чай у восхождения Санька и Андрея и начали подъем. Самое сложное было впереди. У входа в завал я решил подождать ребят, тем более их голоса уже были слышны на колодце. Груза у нас прибавилось на одну стометровую веревку, и

неплохо бы помочь парням в завале, да и вчетвером проходить завал веселее, а с Афанасом, который знает дорогу, наверное, даже быстрее.

Снова возбудил в себе бодрое расположение духа, и мы начали передавать транссы через мокрые узости. Было у нас три мешка. Шли бодро и быстро, стараясь не растрчивать заряд оптимизма. Вскоре догнали Доктора, который около часа буксовал в узости, а Лена не знала, как ему помочь – тянула сверху, толкала снизу. Роковая узость представляла собой небольшое вертикальное отверстие, через которое надо протискиваться и некуда ставить ноги. Выход на руках с опущенным вниз лицом (ибо водичка). Трансов стало на один больше, но теперь нам помогала Лена Ефимова, а Гаслов с ЕА помогали Доктору, для которого, похоже, Угрюмый уже стал бесконечным. Завал несколько затянулся к финишу, но все же кончился. Мы проходили его один час и двадцать минут.

В палатке Доктор моментально нырнул в спальник, откуда его удалось выманить только чаем. В течение вечера пытались доесть все продукты, чтобы меньше выносить, но безуспешно. Мирное и философское течение ПБЛного вечера несколько нарушала Елена Ефимова, обладающая темпераментом, исключавшим статичные положения. Она постоянно перемещала по весьма небольшой палатке себя, продукты и вещи, рискуя при этом опрокинуть котел.

***

Утром отправили Доктора и Лену на подъем, дали им фору, затем стали собирать лагерь. Самое неприятное занятие – упаковка – засовывать в транс мокрые вещи холодными руками. Желтая подводная лодка начала неспешное всплытие. После Аквариума сняли костюмы ихтиадров. Мокрый комбез на сухой изотермик – залог быстрого движения по пещере (дабы не замерзнуть). В Киевском зале нас ждал сюрприз. Большой Каскад светился, словно Московское шоссе стоп сигналами автомобилей вечером зимой в час пик. Мы встряли в пробку. Сверху на разной высоте, весело перемигиваясь, висели еще три двойки. Я захватил еще один мешок с остатками птичьего ПБЛа, и начал помаленьку подниматься с двумя трансми. К верху каскада выяснилась причина затора. Ею стал Степанов Дмитрий Леонидович, он же Доктор. В течение всего лета он успешно косил от констестов и тренировок, ссылаясь на работу, личную жизнь и подготовку к экспедиции. Наверное, Доктор чересчур легкомысленно отнесся к серьезной пещере, а заставлять или уговаривать 30-летнего дядьку словами «Ну, давай, Димочка, еще тридцатничек контеста...» как-то не с руки, да и ни к чему. И вот теперь, словно в песне «жумарь!»... Трансы несла его напарница Лена Ефимова, оказавшаяся на редкость очень выносливой. А Владимир Анатольевич кипятил «старику» чай.

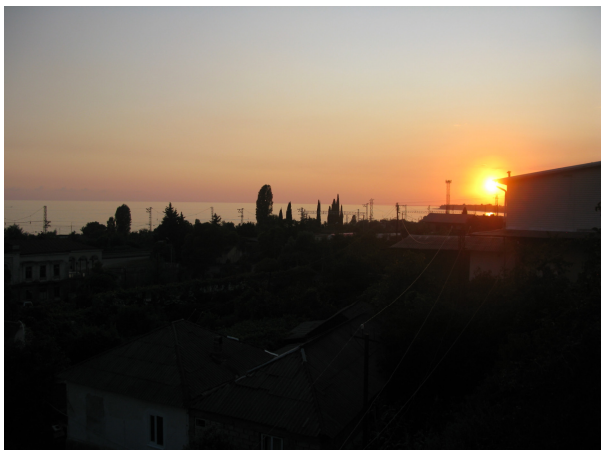
Я весьма замерз на каскаде и на входных колодцах пошел на обгон, местами даже «под знак» (не доходясь команды «свободно»).

На поверхности Доктор буквально ввалился в кухню верх ногами, повиснув на перилах на коротком усе, затем приподнялся, отшелкнул ус и рухнул на земь. Приблизительно также в свое время финишировал и Аргур.

***

После этого выхода, мы денек отдохнули, а затем

продолжили работу в пещере. Все ближе завершение экспедиции, а подземных дел оставалось чрезвычайно много – помимо традиционного подъема снаряжения из лагерей, оставалось множество участков, которых не было на карте пещеры и которые туда слезно просились, оставалось множество вопросов без ответа, догадок, непроверенных идей, нереализованных замыслов. По ночам мне снились пещеры, и в состоянии полудремы я корректировал наш график, чтобы нам успеть побольше. Проснувшись окончательно, бежал на кухню, где завтракал, а после без промедлений уходил под землю.

Тут все дело в вере и в убежденности, я в этой пещере уже пятую экспедицию, поэтому у меня есть идеи и планы. Можно в каком-то смысле назвать меня адептом Куйбышевской. Кто приехал первый раз, как правило, такой веры в пещеру не имеет, и для него она не более чем экскурсионный объект - красивый собор или храм – нужно обязательно осмотреть все, сходить на дно и сфотографироваться. После этого интерес к пещере, как правило, пропадает. Нельзя сказать, что это хорошо или плохо... Просто, как факт...

В крайний день в лагере наблюдалась настроенная легкая усадка. Куча вещей, которую надо упаковывать. Для многих подземная часть уже закончилась, и они еще вчера помыли каски и убрали снарягу. А нам с Фомичем и двумя Ленами предстоял еще один рабочий выход – топосъемка поблизости и по мелочи.

Фомич с Леной ушли, а меня поглотили заботы и хлопоты – упаковка генератора, продукты и т.д. Прибежал малой с летника – Аиде ночью стало плохо – требуется врач. ЕА с Доктором схватили транс с крестом, включили мигалку и убежали вниз. Я остался без двойки, да и с каждой минутой в пещеру хотелось все меньше. Чтобы не поддаться пессимистическим мыслям, я плюнул на все, бросил процесс упаковки и ушел в пещеру один. Спустился к двойке Фомича, рассказал им все новости, переиграли план, начали снимать. Постепенно появился энтузиазм.

Когда поднялись на поверхность, шел дождь, отчего хотелось поспать пару часов, но нужно паковать. Как всегда существует опасность, что какая-нибудь забытая вещь (или группа вещей) всплывет в последний момент. Ужин прошел под открытым небом с видом и акустическим сопровождением надвигающейся грозы.

Фомич сказал, что каждая наша следующая экспедиция короче предыдущей... по ощущениям. Последний день – все пролетело весьма быстро – даже не верится.

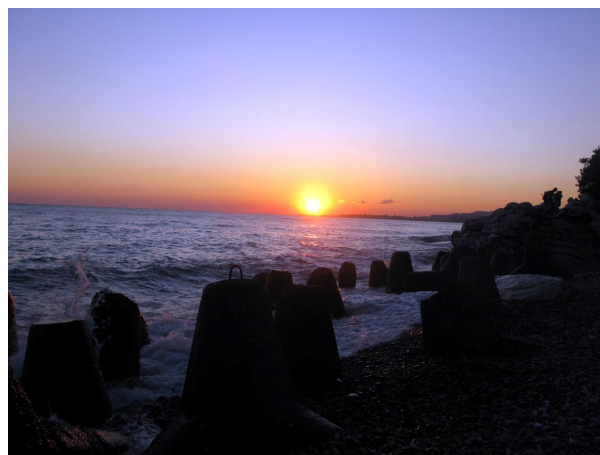
Снова в лето!

Все-таки, перефразировав известную в Башкирии песню, я бы сказал: Абхазия - это вам не Азия... Газ-66 увез нас из осени в лето. Вскоре скрылись холодные туманы, появилось солнышко, а в кузов машины стали сыпаться экзотические фрукты.

Как и всякий спелеолог, я пренебрежительно отношусь к матрасному отдыху, а в особенности, к самым отдыхающим. Уж больно ужасно выглядит то, во что они в процессе отдыха превращаются. Тем не менее, море для меня остается важной составляющей экспедиций. О нем можно мечтать в холодной подземной глубине. Это как награда за все сложности экспедиционной жизни - логическое завершение, финал, хэппи энд. Год назад в Узбекистане (самой сухопутной стране континента) я сильно тосковал по морю, но в моем распоряжении был лишь маленький бассейн с зеленой водой и гипотетической Тортиллой где-то на дне.

Жили мы в новом месте - у тети Перузы, хотя самые важные атрибуты были соблюдены. Наш чердак четырехэтажного дома имел превосходный балкон с видом на Цандрипшевский вокзал и море, где можно было, вдоволь накупавшись и налякомившись, сидеть с философским видом, размышлять, пить чай и созерцать происходящее вокруг.

День мы купались в море, на второй день отправились на экскурсию в Новоафонскую пещеру. Туда ехали на электричке. Железная дорога пролегла по экзотическим местам, арочным мостам, покрытым зелеными лианами и мхами, каким-то заброшенным плантациям и огородам, туннелям. В общем, прогулка на электричке меня впечатлила. Станция Новый Афон располагалась в ущелье, где дорога выныривала на поверхность из одного туннеля и тут же уходила в

Море до свидания!

другой.

В пещеру Новоафонскую рекомендую сходить каждому спелеологу. Когда-то она была достаточно серьезной пропастью (что-то около 240 метров). Тому, кто смог в нее спуститься, пещера открывала свои красоты – внушительных размеров залы в донной части с натечкой и озерами. Затем, строя экскурсионный объект, в донную часть прорыли метро, а залы снабдили мощными проекторами.

Сложно описать чувства, которые я испытал, находясь на экскурсии. Будучи сам подземным экскурсоводом по самарским пещерам, я восхищался масштабностью проекта. Как спелеолог же я ощущал

конца» пещеры Сухая Атя (Ашинский район) и вышли в большой грот, где находился ещё один сифон. Его исследование не было проведено из-за возникших у группы проблем со снаряжением. Эта же группа пыталась исследовать сифон в конце пещеры Эссюмская в Катав-Ивановском районе, но мощное течение подземной реки навстречу и острые выступы стен не позволили спелеоподводникам успешно завершить свою попытку.

Все эти перечисленные попытки были, по большому счёту, единичными случаями и не решали вопросов полного изучения тех пещер области, где были обнаружены сифоны. Проблема обострялась ещё и тем, что к началу 90-х гг. в нашей области усилиями спелеологов было открыто около 250 новых пещер, а некоторые из них заканчивались сифонами.

Для решения таких накопившихся проблем с уже имеющимися в нашей области сифонами, по моей предварительной личной договорённости (декабрь 1991 г., г. Кунгур) с Владимиром Киселёвым, со 2 по 8 марта 1993 года в Ашинском районе Челябинской области нами была организована и проведена совместная спелеоподводная экспедиция. В её состав вошли спелеологи и спелеоподводники из Перовского клуба г. Москвы (В. Петров, С. Масленников, Н. Кудеярова) и Рязани (В. Комаров), (рук. группы В.Э. Киселёв), а также спелеологи из Челябинска и Сатки (рук. С.М. Баранов).

Краткая характеристика района работы экспедиции.

Объектами исследований были выбраны 4 пещеры Ашинского района: Шалашовская, Ериклинская (Точильная), Гореловская и Сухая Атя. Все они расположены в ближайших окрестностях от города Аша (в радиусе от 6 до 20 км) и находятся в пределах Предуральской карстовой провинции в Каратауском карстовом районе.

Исследуемый район находится в Европейской горной части западного выступа Челябинской области на границе Русской платформы и западными склонами Уральской горной страны. Абсолютные высоты рельефа здесь достигают отметок 700 – 800 м. Это горные хребты Каратау, Аджигардак и Воробьиные горы, которые параллельными грядами протягиваются с юго-запада на северо-восток. Они отделены друг от друга глубоко врезанными долинами рек Сим, Аша и Ук. На склонах этих хребтов имеются обширные выровненные участки – плато, сложенные карстующимися известняками. Сами же хребты, в своём ядре, сложены песчаниками.

Этот район представляет особый интерес в геологическом отношении. Здесь геологами зафиксировано большое тектоническое нарушение – т.н. Ашинский разлом, который прямолинейно, более чем на 40 км, протягивается с юго-востока на северо-запад. Начинаясь в верховьях реки Атя на юге, он проходит несколько восточнее города Аша и достигает на севере посёлка Казанташ. Тут Ашинский разлом сочленяется с Каратауским надвигом. Соответственно, вся тектоника этого района определяется этим разломом, его же направление доминирует и в направлениях главных галерей и ходов всех известных здесь пещер.

Учитывая географические особенности местоположения района, его относят к наиболее увлажнённой зоне области. Ежегодная норма осадков здесь достигает 700 и более мм. Причём значительная

часть их приходится на зимний период. Толщина снежного покрова здесь достигает 80 см, в отдельных местах, в логах и ущельях, до 100 и более см.

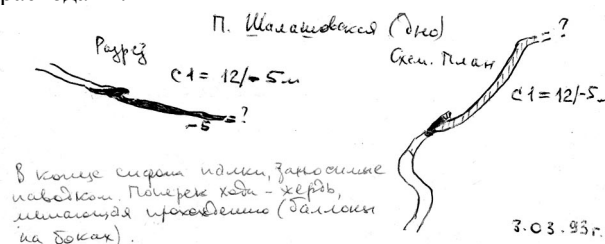
Таким образом, в данном районе имеются все необходимые условия для энергичного развития карстовых процессов. Всё это подтверждается также поверхностными наблюдениями и подземными исследованиями. Здесь отмечены многочисленные карстовые воронки, провалы, вертикальные и горизонтальные пещеры, исчезающие под землёй реки. Очень много в районе карстовых родников с широким по диапозону расходом воды: от нескольких литров до нескольких сотен литров в секунду.

Наиболее значительные из них: Срытый и Ериклинский в долине реки Аша, Киселёвский и Трущобный в долине ручья Киселёвский, Гремячий и Аминовский в долине реки Сим, Голубые родники в долине реки Берда у города Миньяра. Все эти родники отличаются переменным характером и дренируют подземные воды с поверхности и глубины карстовых массивов.

К началу работы спелеоподводной экспедиции в Ашинском районе было уже известно более 50 пещер и шахт различной длины и глубины. Крупнейшие из них: Сухая Атя (длина 2130м / глубина 56м), Киселёвская (1260м/37м), Комсомольская (546м/78м), Шаламановская (475м/23м), Олимпийская (273м/65м), Огурцова (273м/18м), Плутония (236м/4м).

Результаты исследования сифонов в пещерах района

Пещера Шалашовская. Расположена в 3-х км к северо-востоку от пос. Аминовка (гор. Аша) на т.н. Шалашовском карстовом плато. Это сильно закарстованный массив площадью около 20 км². Он приподнят над уровнем ближайшей реки Сим на 150 – 200 м. С северо-запада и запада его оконтуривает ручей Киселёвский, с юга – река Сим, с востока – река Берда. Предыдущими исследованиями карстоведов, гидрогеологов и спелеологов здесь было установлено наличие сотен карстовых воронок и провалов, горизонтальных и вертикальных пещер, исчезающих ручьёв. Подземные воды этого массива разгружаются в нескольких крупных источниках – Киселёвском, Трущобном, Гремячем ключе с довольно значительными расходами.

Путём окрашивания подземных вод флуоресцеином в 1973 году была установлена гидрогеологическая связь между пещерами Шалашовская и Киселёвская, расстояние между которыми около 2-х км, а также родниками Трущобный и Киселёвский.

Вход в пещеру Шалашовская расположен на дне большой провальной воронки и имеет размеры – ширина 10м, высота 1,5м. Зимой размеры входа существенно уменьшаются за счёт намерзания льда от втекающего в воронку ручья. Круто наклонный ход приводит в первый грот пещеры, из которого имеются два продолжения.

Первое из них – в виде трубы правильной круглой формы в правой стене грота, через несколько метров она приводит к началу вертикального колодца глубиной 12 м. На его дне небольшое озеро-сифон в глинистых берегах. Погружение в него не проводилось.

Второе продолжение – это главная галерея пещеры – развивается наклонно вниз. Постепенно снижаясь небольшими каскадами-уступами по 1,5 – 2м, галерея через 200м приводит к сифону. На момент исследования этого сифона сухая изученная часть пещеры имела длину 213м, глубину 41м.

В процессе погружения в сифон было установлено, что затопленный ход пещеры продолжает развиваться в том же направлении, что и главная галерея, постепенно набирая глубину. В конце доступной части сифона были обнаружены палки и различные древесный мусор, заносимый сюда паводками. Поперёк хода заклинился обломок жерди, который мешает дальнейшему продвижению подводника вперёд. В будущем, при устранении этого препятствия, возможно прохождение дальше вглубь сифона.

Исследованная часть сифона составила 12 метров длины и 5 метров глубины. Соответственно изменились и морфометрические показатели пещеры. Общая длина пещеры достигла 225м, глубина 46м. Погружение в сифон осуществил 3 марта 1993 г. В.Э. Киселёв (Москва), страховку проводил В. Комаров (Рязань).

в длину 5 м, глубина набирается постепенно и в конце составляет 1,5 м. Исследованная ранее сухая часть пещеры до озеро-сифона имела длину 36 м, глубину 12 м.

В момент погружения в озеро уровень воды в нём был низкий, и на этом месте образовался полусифон длиной до 7 м и с воздушной прослойкой между потолком и зеркалом воды 10-15 см. За полусифоном следовал куполообразный круглый зал диаметром около 10 м и разделённый посередине глиняным гребнем – откосом. За ним подводники обнаружили небольшое подземное озеро до 2-х метров диаметром. Основной же сифон на глубине 3-х метров имеет непроходимую узость. Во второй сифон погружение не проводилось.

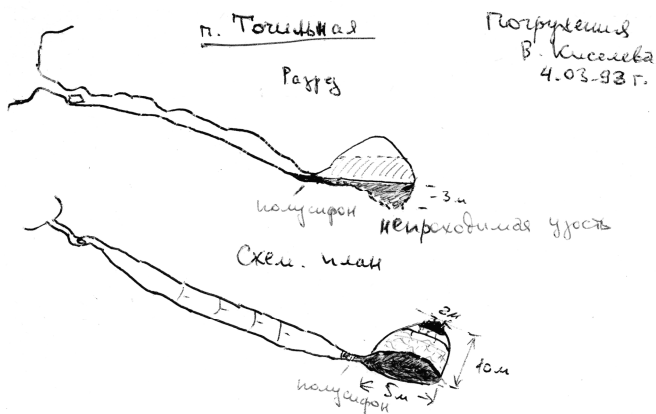
Сама пещера Ериклинская расположена в непосредственной близости (70м) от карстового источника Ериклинский, с дебитом в несколько десятков л/сек. Разница высотных отметок входа в пещеру и уровня выхода родника на поверхность составляет 10 – 12 м. Во время весенних паводков или летних проливных дождей расход родника увеличивается во много раз. Узкие трещины-каналы родника и нагромождения известняковых глыб осыпи не способны пропускать через себя всю поступающую из недр карстового массива воду. Образуется естественный подпор и через точку бифуркации вода начинает заполнять все вышележащие карстовые пустоты. Подъём уровня подземных вод достигает и ходов пещеры Ериклинской. Вследствие этого происходит подъём уровня подземного озера в пещере на высоту 12 м до отметки её входа и выше. С этого момента через вход пещеры подземная вода свободно изливается наружу, и пещера начинает работать как карстовый источник. Таким образом, здесь мы имеем дело с единой динамической гидрогеологической системой – «карстовый источник – пещера».

После исследования сифона в пещере её параметры изменились, и общая длина ходов достигла 51 м при глубине 15 м. Погружение в полусифон осуществил 4 марта 1993 г. В. Киселёв, страховку проводил В. Комаров.

Пещера Сухая Атя. Находится в 20 км к юго-востоку от города Аша на окраине одноимённого посёлка. Вход в пещеру заложен на правом берегу реки Атя в основании куполообразной горы – небольшого хребта, сложенного мелкозернистыми силурийскими известняками. От реки вход экранирован большим известняковым останцем. Это обвалившийся некогда огромный скальный козырёк над широким входом в пещеру.

За входом следует ряд залов, проходов и галерей значительных размеров с разветвлённой системой лабиринтовых ходов. В пещере в разных местах отмечено несколько русел периодически появляющихся в паводок ручьёв, подземных озёр инфлюационного и инфильтрационного происхождения, а также сифонов.

На поверхности на протяжении нескольких сотен метров река Атя в своём русле и понорах правого берега теряет значительную часть своего стока. Поглощённая вода транзитом проходит по нижним горизонтам пещеры и появляется вновь на поверхности в карстовом источнике в 1,5 км ниже по течению реки. Большая часть исследованных ходов пещеры находится ниже уровня реки Атя. Общая длина ходов и гротов пещеры Сухая Атя на момент исследования сифонов достигала 2130 м, амплитуда 56 м.

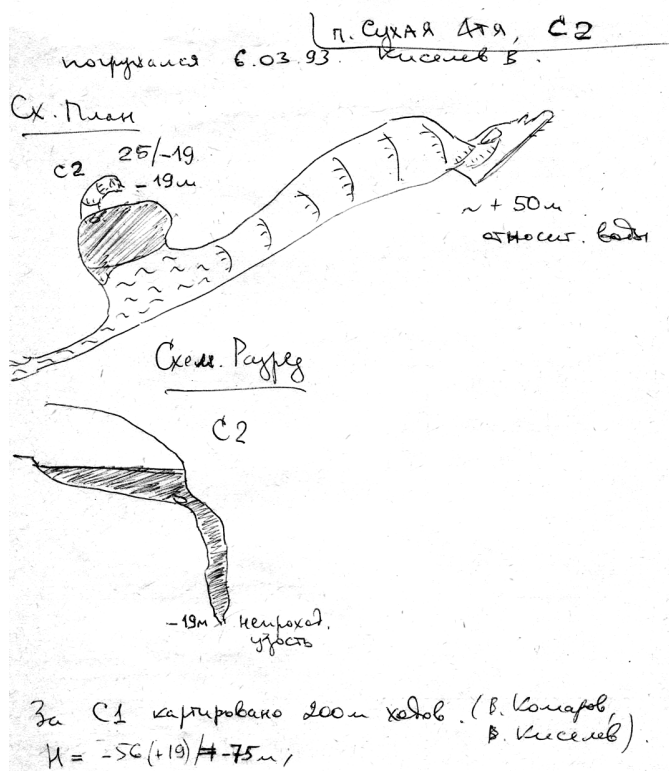

Пещера Ериклинская (Точильная). Находится в 15 км к северу от города Аша и в 1 км восточнее пос. Точильный в Ериклинском логу. Вход в пещеру расположен в 300 м от автомобильной дороги вверх по логу в его правом борту и в 70 м выше по логу от карстового родника Ериклы. Вход неправильной формы высотой 1 м и шириной 0,6 м заложен в основании скального обнажения до 10 – 12 м высотой. Сразу же за входом следует низкий лаз, потолок которого вскоре повышается, а пол под углом 30° снижается вглубь пещеры.

Пол галереи здесь покрыт толстым слоем мелкого перемытого кварцевого песка, поверхность которого носит явные следы водного потока: барханоподобные образования, тонкий слой глины. Стены и потолок пещеры влажные, на них видны растительные остатки и примазки глины, что свидетельствует о регулярных периодах полного затопления пещеры.

В конце галереи расширение в виде зала, дальняя часть которого заполнена водой. Подземное озеро имеет

В 1974 году в этой пещере группой омских спелеологов – подводников (рук. И Савьяк) уже предпринималась попытка преодоления закрытого сифона в дальней части в т.н. гроте «Неожиданного конца». Они успешно преодолели его и вышли в засифонную часть пещеры. Ими был осмотрен новый огромный грот «Нехоженной глины» с подземным озером в центре и осуществлено разведочное погружение в него.

Исследования 1993 года предполагали прохождение уже известного сифона №1 и изучение засифонной части пещеры с погружением в подземное озеро, что и было осуществлено 6 марта. Как оказалось, за сифоном №1 находится мощный разлом – тектоническая трещина, расширяющаяся в отдельных местах до 20-30 м. Её нижняя точка находится на уровне уреза воды в озере. Влево и вправо от озера пол трещины-разлома круто повышается вверх. В его правой части высшая точка достигает отметки +50 м от зеркала озера. Здесь же, в верхней части разлома, на полу были отмечены растительные остатки в виде листьев и коры. Вероятно, эта часть разлома очень близко подходит к поверхности земли и имеет с ней связь через какие-то узкие трещины и каналы.

Сифон №2 начинается в озере диаметром около 20 метров. В его дальней части вертикально вниз уходит колодец, заполненный водой. На глубине 19 метров подводника остановила непроходимая уость.

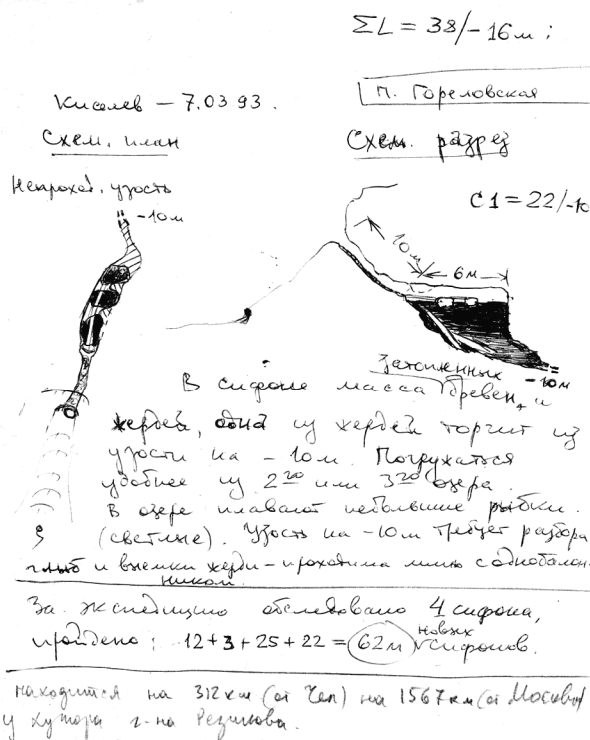
Таким образом, за сифоном №1 было картировано около 200 м ходов, что подтверждают данные топосъёмки омских спелеологов 1974 года. Параметры пройденной части нового сифона №2: длина 25 м, глубина 19 м. Общая же длина ходов пещеры Сухая Атя осталась неизменной (2130 м), а амплитуда увеличилась на 19 м и теперь составляет 75 м. Исследование сифона

№ 2 6 марта 1993 г. производил В. Киселёв, страховку осуществлял В. Комаров.

Пещера Гореловская. Находится в 15 км к юго-востоку от города Аша, на правом берегу реки Ук, в основании южной подошвы горного массива хребта Аджигардак. В 0,5 км к югу от пещеры проходит автомобильная дорога М5 «Челябинск – Уфа» (312 км от Челябинска).

Здесь, в основании крутого южного склона массива было зафиксировано четыре мощных карстовых источника. Два из них на момент исследований не действовали, а два других изливали подземные воды с расходом до нескольких десятков л/сек. Водосборные площади этих источников находятся на южных склонах массива, а перепад высот составляет до 300 и более метров.

Вход в пещеру Гореловскую находится над вторым (со стороны запада) источником. Его вода выходит среди развала камней в основании крутой осыпи из мелкого щебня высотой до 10-12 м. Сам же вход в пещеру открывается на самом вершине осыпи между ней и коренным обнажением скальной породы. Входное отверстие около 1 метра в диаметре, за ним круто наклонный ход длиной 12 м приводит к подземному озеру. Оно разделено скальными перемычками – окнами на три части. Погружение в сифон можно осуществлять только из 2-го или 3-го окна.

Сам затопленный сифон был полон затопленными брёвнами и жердями. Они остались от импровизированного настила над окнами и были когда-то сооружены местными жителями для проникновения в дальнюю часть пещеры. Через 22 м по длине и на глубине 10 м подводниками встречена уость, образованная глыбами известняка и затопленной жердью. Дальнейшее продвижение вглубь возможно только после разбора этого завала. В подземном озере

подводники зафиксировали наличие рыбок очень светлой окраски. Вполне возможно, что эти рыбки являются троглобионтами, т. е. живут только под землёй.

Погружение в сифон осуществил 7 марта 1993 г. В. Киселёв, страховку выполнял В. Комаров.

Таким образом, за время данной экспедиции этими спелеоподводниками были произведены погружения в четырёх пещерах Ашинского района и пройдено 62 метра новых сифонов (см. таблицу №1).

№	Пещера	№ сифона	Длина (м)	Глубина (м)
1	Шалашовская	№1	12	5
2	Ериклинская	№1	3	3
3	Сухая Атя	№2	25	9
4	Гореловская	№1	22	10

Эти совместные со спелеоподводниками исследования позволили нам полнее выяснить картину развития карстовых явлений в этом районе, оценить перспективы дальнейшего развития (удлинения) этих

пещер и возможности для повторных результативных прохождений изученных сифонов, а также наметить планы поисково-разведочных работ на водосборных участках.

Автор статьи выражает искреннюю благодарность группе спелеологов Москвы и Рязани, принявших участие в этой экспедиции за их вклад в дело исследования карстовых явлений и пещер Челябинской области.

Эта статья была подготовлена в 1993 г. для публикации во 2-ом, очередном, сборнике «Вопросы уральской спелеологии». Но, по разного рода причинам, этот сборник так и не вышел в свет. Спустя два года, 8 марта 1995г, при исследовании длинного и сложного сифона в пещере ЖВ-56 в Архангельской области погиб один из участников нашей экспедиции в Ашинском районе – Владимир Киселёв. Отдавая дань памяти и уважения заслугам в отечественной спелеологии этого замечательного человека и талантливого спелеолога, автор счёл нужным вернуться к этой забытой статье и дать возможность читателям узнать из неё ещё об одном эпизоде из короткой, но яркой жизни В. Э. Киселёва.

Приведённые в тексте этой статьи схемы и краткие описания пройденных сифонов в пещерах Ашинского района выполнены рукой Владимира Киселёва.

С. Чистов
Магнитогорск
«Протей»

«Пропавшая Яма – 2012»

Традиционно на январские каникулы Магнитогорский клуб спелеологов проводит экспедицию в пещеру Пропавшая Яма (РБ, Бурзянский р-он). Пещера небезосновательно считается одной из самых сложных на Урале за счет множества вертикальных отвесов, заглиняных участков, траверсов, меандров и шкурудеров. Вход в пещеру располагается на левом берегу реки Белой в лесной зоне и представляет собой восьмидесятиметровый колодец. Длина пещеры насчитывает более 4 км и, благодаря регулярным экспедициям в пещеру, постоянно, хоть и незначительно, но увеличивается. Благодаря участникам экспедиции 2012 года были найдены новые перспективные места развития пещеры, а также закрыты ранее имеющиеся вопросы, где, как предполагалось, пещера могла иметь развитие.

Планирование экспедиции началось сразу после окончания летнего периода, когда многие уже вернулись из отпусков и закончили свои летние заботы. Как только клуб был собран в полном составе, огласили

предложение о крупной рабочей экспедиции в пещеру Пропавшая Яма в январе 2012 года. К счастью, на тот момент предложение многие поддержали, и началось...

В деревне Киекбаево. Первый день экспедиции. (на фото слева на право: Чистов С., Милов В., Савин М., Михалкин А.) Фото Гришиной И.

Практически сразу стали разрабатываться планы работы в пещере: где конкретно работать и как поставить лагерь, и так далее. Как это обычно бывает, осень пролетела незаметно, и время проведения экспедиции было все ближе и ближе. В начале декабря на очередном собрании клуба были оглашены основные планы работы в пещере, сроки и состав группы. Очень многие хотели поехать, но не у всех была такая возможность. К середине декабря был определен окончательный состав экспедиции, в которую вошли:

1. Чистов Сергей – руководитель
2. Красников Валерий – зам. руководителя, ответственный за проведения инженерных работ.
3. Савин Василий – завснар.
4. Сивоконь Александра - завхоз
5. Москалева Юлия - участник
6. Шиховцова Мария - врач
7. Милов Владимир - участник
8. Сакулин Евгений (г. Губаха) - участник
9. Гришина Инна (г. Москва) - участник
10. Михалкин Алексей – ответственный за организацию ПБЛ
11. Захарченко Виталий - участник
12. Савин Максим - участник
13. Кузьмин Евгений - участник
14. Семенов Артем - участник
15. Шайморданов Рушан - участник
16. Михалкин Михаил – участник.

Также назначили должности участникам.

Основная подготовка к экспедиции началась за 2 недели до наступления нового года. Покупки, упаковка, расчет меню - все это требовало много времени, и каждый при этом занимался своей работой.

2 января 2012 года, 6 часов утра. Все готово, чтобы начать нашу экспедицию. Начинаем грузиться в УАЗик нашего всеми любимого друга Самойлова Евгения, а для всех друзей просто Старого. Старый нас всегда доводит до мест проведения соревнований, до начал маршрутов и всегда, никогда не опаздывая, забирает обратно. Спустя 5 часов, в деревне Кiekбаево мы уже беседуем с Азаматом, местным жителем, о заброске на лошадях груза на плато Сынграук, на склоне которого и находится «Пропашка». Груз погружен на сани, а участники экспедиции уже стоят на лыжах в ожидании начала движения. Пропускаем лошадей вперед, так как обычно сани с грузом и сопровождающими приезжают на ферму первыми, уже после подходят участники. Но в этот раз получилось все немного иначе. Все дело в том, что лошади нечасто поднимаются на плато и не привыкли к таким серьезным нагрузкам, а одна из них вообще оказалась беременной, как мы потом уже узнали. Спустя 3 часа мы уже находимся на ферме, где всегда останавливаемся, приезжая в Пропашую Яму. Здесь происходит завершающий этап подготовки к спуску в пещеру. Вечером того же дня часть груза отнесена к краю плато, где находится пещера. Мы ночуем и на следующий день начинаем спуск со всем снаряжением, необходимым для работы под землей на протяжении 6 дней.

Утром 3 января первая наша группа выдвигается по направлению к пещере, где встречается с группой из г. Москвы. Ранее, во время подготовки, мы созванивались с москвичами и обсуждали совместные планы работы в пещере. Договорились, что организуем навеску по основной ветке для москвичей, и распределили места, кто в каком ПБЛе будет жить. Днем того же дня на

**В избе на ферме. (на фото слева на право Чистов С., Москалева Ю., Шиховцова М., Сивоконь А.)
Фото Красникова В.**

ферму подоспела группа из г. Перми под руководством Марфина Стаса. Основная часть москвичей встала в Большом зале по причине многочисленности их группы (12 человек), там же организовала свой ПБЛ и Пермь, еще одно отделение из Москвы расположилось в ПБЛе на королевских горах. Мы же, как и планировалось, отправились в дальний ПБЛ, под названием МКС, и ещё не организованный ранее ПБЛ в зале Колокол. Работы на этот вечер предстояло немало. Проблем с установкой лагеря в МКС не возникло, а вот в зале Колокол пришлось очень потрудиться. Участники группы, первыми прибывшие на место, взялись за лопаты и стали разгребать очень жидкую местами глину. Спустя пару часов площадка под две палатки была, практически, ровная и все было готово к установке палаток. Кто-то начал устанавливать палатки, остальные же участники стали готовить места для развески необходимого снаряжения, разбирать продукты и так далее. В общем,

ПБЛ в зале Колокол. Уютный по-домашнему. (на фото Савин В.) Фото Чистова С.

работа по «обжитию» недавно организованного ПБЛа шла отлично. В экспедиции нами впервые была опробована эксплуатация палатки типа «куб», что сыграло немаловажную часть комфортного проживания в самом дальнем ПБЛе. Дружным коллективом приготовили ужин и обсудили планы на будущие дни нашего пребывания под землей. Итак, на 14 участников

экспедиции у нас стояло две палатки в ПБЛе МКС и две палатке в зале Колокол.

Работа в пещере на последующие три дня нами была распланирована наверху и лишь слегка корректировалась под землей. Основной целью было исследование ранее поставленных задач (узких непролазных щелей, которые требовалось расширять, мест возможного проведения раскопок, а также восхождений, на которые ранее не хватало времени). Основная часть работ была в дальней части пещеры.

В первый день всех распределили по отделениям. Всего получилось 4 отделения. Кто-то отправился заносить необходимый груз дальше по пещере, кто-то пошёл на поиск перспективных для восхождения мест, а кто-то просто отправился знакомиться с пещерой. Большинство участников были в Пропащей яме впервые или же посещали только основную часть пещеры, а в дальнюю - не ходили. Но все имели опыт работы в вертикальных пещерах.

Уступ между МКС и залом Рыжий.
(на фото Савин М.) *Фото Чистова С*

Чистов и Красников понесли генератор и перфоратор к узкому шкурнику, вход в который преграждал камень весом примерно 300 кг. По пути обнаружилось несколько узких мест, по которым было невозможно пронести генератор,

однако, к счастью, с собой был инженерный набор, благодаря которому узкие места были расширены с помощью все того же генератора, перфоратора и бездымного пороха. Времени первого дня хватило, чтобы донести снаряжение до места, остальное планировалось сделать на следующий день. Сакулин и Савин В. отправились искать и осматривать места для восхождения, и так вдохновились этим процессом, что в первый же день, взойдя в небольшой колодчик высотой около 15 метров, обнаружили зал, который так и назвали «Зал Губахинских Спелеологов». Два других отделения отправились гулять в систему Вени Пряникова и Большой зал. Вечером в палатке за ужином все делились своими небольшими, но для каждого значимыми достижениями и впечатлениями.

На следующий день планировалось продолжить начатые дела. В ПБЛ Колокол прибыло отделение из МКС. С собой у нас было два комплекта раций: один комплект планировалось использовать в определенные часы для связи ПБЛов, а второй для взаимодействия людей, работающих с генератором и перфоратором. Взяв рацию, отделение отправилось назад, периодически связываясь через определенное расстояние. Примерно после 3 сеансов связь очень ухудшилась, а затем и вовсе пропала. Мы практически потеряли надежду на то, что удастся установить беспроводную связь между ПБЛами, так как ход между двумя лагерями очень извилистый и периодически то сужается, то расширяется. Отсутствие связи не могло повлиять на осуществление поставленных задач, но требовало от нас немного больше усилий.

Отойдя на приличное расстояние и дойдя до зала Рыжий, отделение вновь попыталось связаться. Все, находясь в шоке, но связь оказалась настолько хорошей, что мы и мечтать не могли об этом. Посмотрев на топольку пещеры, мы предположили, что связь осуществляется благодаря трещинам в потолке пещеры. И в Рыжем зале, и в Колоколе потолок имел трещины и был достаточно высок. Далее отделение направилось по направлению к ПБЛу в МКС, так же периодически связываясь с нами. Как потом оказалось, связь между ПБЛами возможна, если пройти около 30 метров от МКСа по направлению распространения пещеры. Это не могло нас не обрадовать, так как теперь вносить необходимые корректировки в работу отделений было гораздо проще. В этот же день усилиями Красникова В. удалось раздробить камень, преграждающий вход в шкурник, за которым предполагалось развитие пещеры, но, к сожалению, проникнув туда, Чистов С. не обнаружил ничего, кроме небольшой камеры, размером четыре - на полтора метра. Далее щель, уходящая из этой камеры, была изучена и признана неперспективной для дальнейшего проведения работ в данной части. Генератор и перфоратор были перенесены к месту дальнейшего проведения работ, ведь таких мест в этой пещере хватает. В этот же день Сакулин Е. и братья Савины также осуществляли восхождения в перспективных местах, но ничего особенного не нашли. В этот же день нас покинули два участника экспедиции: Семенов А. и Кузьмин Е. - им необходимо было вернуться в город из-за нестандартного графика работы. На смену им приехали два новых участника: Шайморданов Р. и Михалкин М. График работы в пещере был построен таким образом, чтобы все участники смогли посмотреть практически всю пещеру, побывать как в самых известных и красивых частях пещеры, так и в узких заглиняных шкурниках, чтобы ощутить на себе всю прелесть пещеры. Вечер этот, как все предыдущие и последующие, прошел очень весело, с

Большой Зал. Очаровательные спелеологини г. Магнитогорска. (на фото слева на право Сивоконь А., Москалева Ю., Шиховцова М.) *Фото Чистова С.*

шутками и смехом.

Следующий день, возможно, показался многим легким, так как была выполнена тополька некоторых участков пещеры, сделаны фотовыходы по основным ходам пещеры и прочие несложные работы. Таким образом, был организован небольшой отдых в пещере.

С наступлением следующего дня были намечены очередные места проведения инженерных работ. Неподалеку от ПБЛа в зале Колокол в предыдущие экспедиции был обнаружен щелевидный ход, в который,

судя по чистым стенам хода, в весенний период устремляется огромное количество воды. Ранее на этот ход мы не обращали никакого внимания, так как без перфоратора и генератора там копать не имело смысла.

Ход представляет собой две монолитные стены потолка и пола, между которыми и устремляется вода глубже в недра земли. Сейчас же нами было принято решение расширять ход. После преодоления около двух метров хода обнаружили вертикальную щель, глубиной полтора метра, за которой следовала небольшая камера, где удавалось развернуться. Из камеры уходит щель под 45 градусов и через 4 метра сужается до непролазных размеров. Объем работ посчитали очень большим и решили отложить преодоление этого участка до

Такая вот промо-фото...
(на фото Та самая беременная лошадь) *Фото Красникова В.*

следующей экспедиции. А сейчас решили перебросить свои силы к месту следующего проведения работ. К счастью, эти два места были расположены недалеко друг от друга, и сложность заключалась лишь в перенесении генератора, перфоратора и растяжке проводов. Очередное место проведения работ, к сожалению, не дало значимых результатов. Время работы в пещере подходило к концу, и

на последний день был запланирован выход всех отделений из пещеры.

Утр
к 10
позавт
выдвиг
Участн
раньше
создав
восемь
К 1
за собс
вернул
до фер
пещере
спелео
нас ча
Пообщ
отправ
мы
предыд
На
поэтом
подгот
очень
и подв
Нау
избе в
порядо
ускори
Загрузи

После сброски с плато. В деревне Кiekбаево. (на фото слева на право Красников В., Сивоконь А., Москалева Ю., Шиховцова М., Савин М., Милов В., Сакулин Е., Захарченко В., Савин В., Михалкин А., Гришина И.,

Остальная часть группы спустились с плато на лыжах. Погода очень кстати радовала нас солнечными днями с

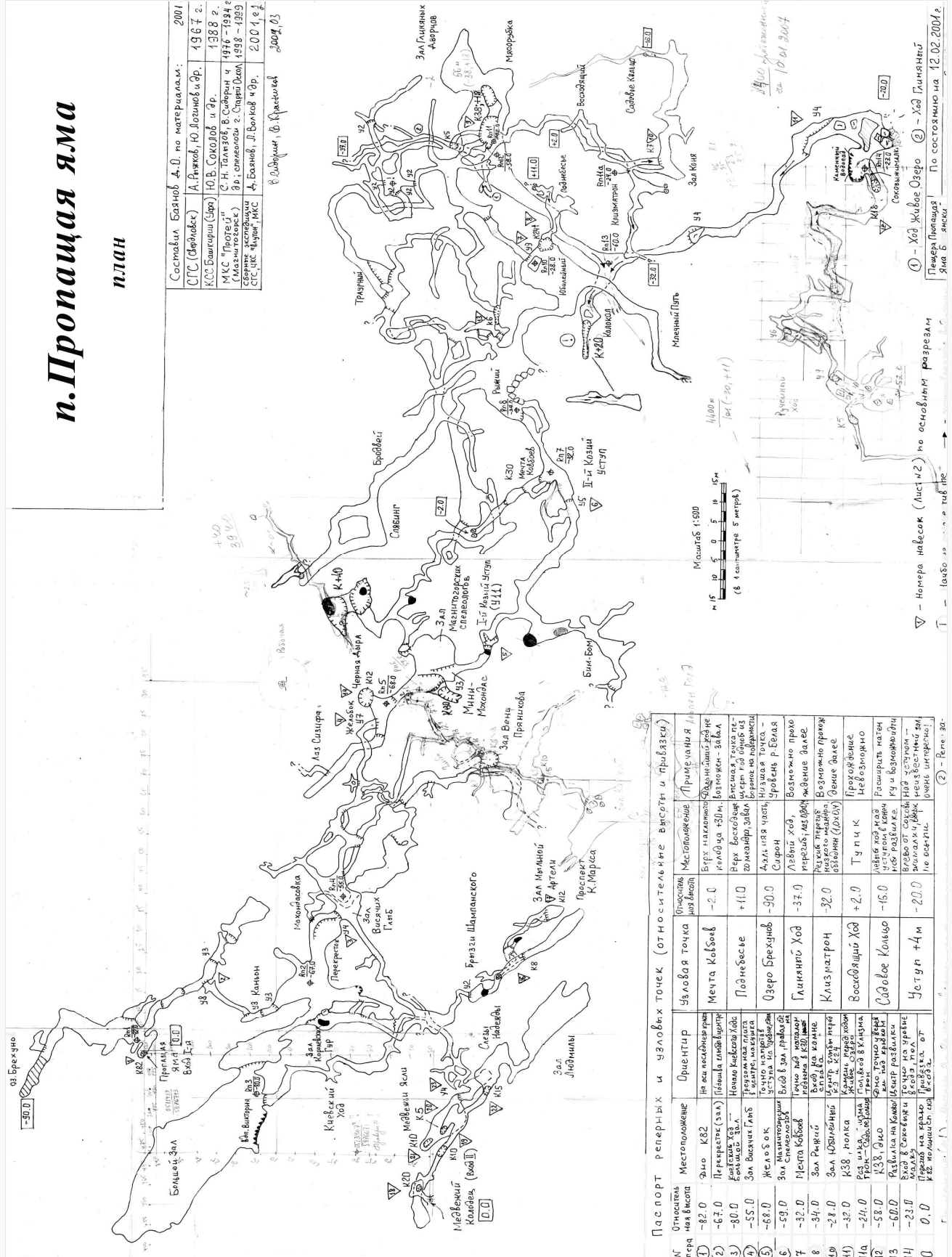
температурой примерно 15-20 градусов ниже нуля, и снега не было за все время пребывания в пещере, поэтому нам не пришлось тропить лыжню в очередной раз при возвращении.

Радостные и счастливые, мы спустились в Кiekбаево, где с несколькими термосами горячего чая нас уже ждал на своем УАЗике Старый. В машине всю дорогу мы делились впечатлениями о проведенной экспедиции и планах на будущее.

п. Пропащая яма

план

Составил	Байнов А.П. по материалам:	2001
СГС (Фердыас)	А. Рычков, Ю. Лозинко и др.	1967 г.
КСС Башкирии (Сур)	Ю.В. Соколов и др.	1988 г.
МКС "Прогресс"	С.Н. Колпаков, В. Сафаров и др.	1976-1984 г.
(Мазыльские)	Ф.Г. Селезов, Е. Старый Баев	1938-1989
Своими исследованиями	А. Байнов, Л. Волков и др.	2001 г.
СГС ЦСЧ "Урал" МКС	В. Воронин, В. Кривинский	2001 г.

Паспорт реперных и узловых точек (относительные высоты и привязки)

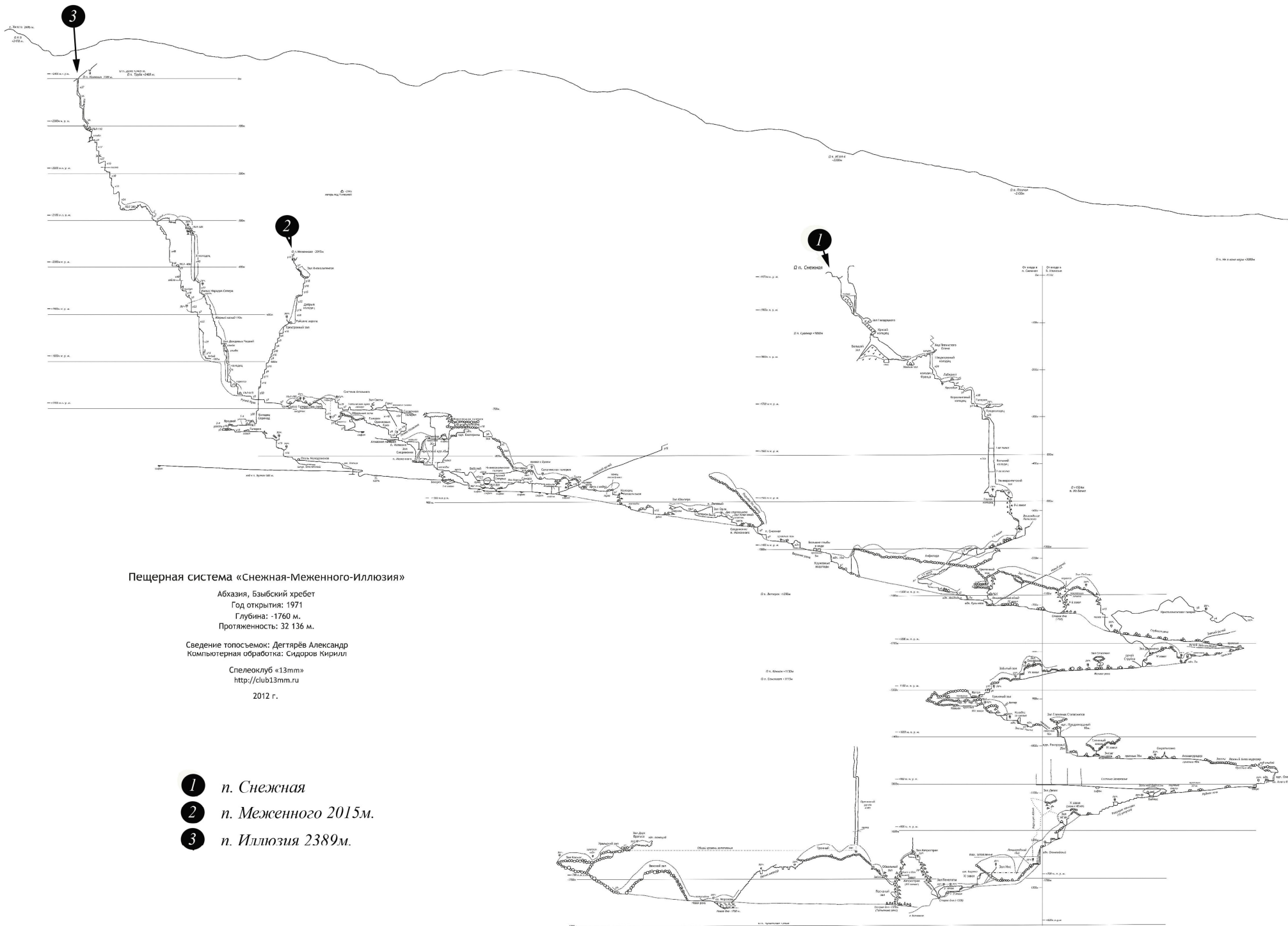
№	Отметка на высоте	Местоположение	Ориентир	Узловая точка	Местоположение (привязка)	Привязка к яме
1	-82.0	Элео К82	на склоне горы	-2.0	Берег наклонной Фудинской долины	Колодезь - 30 м
2	-67.0	Перевал (Зал)	большая гора	+11.0	Верх Восточной Восточной Точка	Берег на южной стороне
3	-30.0	Большой Ход	Нижняя Восточная Точка	-90.0	Долина реки Зал	Уровень Р. Белая
4	-55.0	Зал Высший Галб	Гора	-37.0	Азла на части	Уровень Р. Белая
5	-88.0	Желобок	Точка на склоне	-32.0	Левый Ход	Возможно прохождение
6	-59.0	Зал Степеловский	Устье на склоне	-32.0	Рядом с перевалом	Возможно прохождение
7	-32.0	Мечта Кобьов	Точка на склоне	+2.0	Сидон	Возможно прохождение
8	-34.0	Зал Рыжый	Точка на склоне	-6.0	Левый Ход	Возможно прохождение
9	-24.0	Зал Южный	Точка на склоне	-20.0	Рядом с перевалом	Возможно прохождение
10	-32.0	К38. полка	Железные ступени	-20.0	Точка	Возможно прохождение
11	-32.0	Зал Южный	Железные ступени	-20.0	Точка	Возможно прохождение
12	-58.0	Железные ступени	Точка на склоне	-20.0	Точка	Возможно прохождение
13	-60.0	Железные ступени	Точка на склоне	-20.0	Точка	Возможно прохождение
14	-23.0	Железные ступени	Точка на склоне	-20.0	Точка	Возможно прохождение
15	0.0	Перед на склоне	Точка на склоне	-20.0	Точка	Возможно прохождение

Масштаб 1:500
 1 см = 5 м
 (в 1 сантиметре 5 метров)

① - Ход Живое Озеро
 ② - Ход Глиняный
 Глемер Плато
 Яма Б. Яма

▽ - Номера навесок (Лист №) по основным разрезам
 Т - фабула

② - Рельеф

Пещерная система «Снежная-Меженного-Иллюзия»

Абхазия, Бзыбский хребет
 Год открытия: 1971
 Глубина: -1760 м.
 Протяженность: 32 136 м.

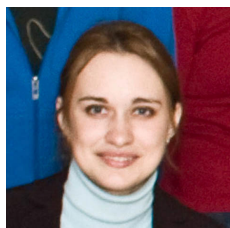
Сведение топосъемок: Дегтярёв Александр
 Компьютерная обработка: Сидоров Кирилл

Спелеоклуб «13mm»
<http://club13mm.ru>

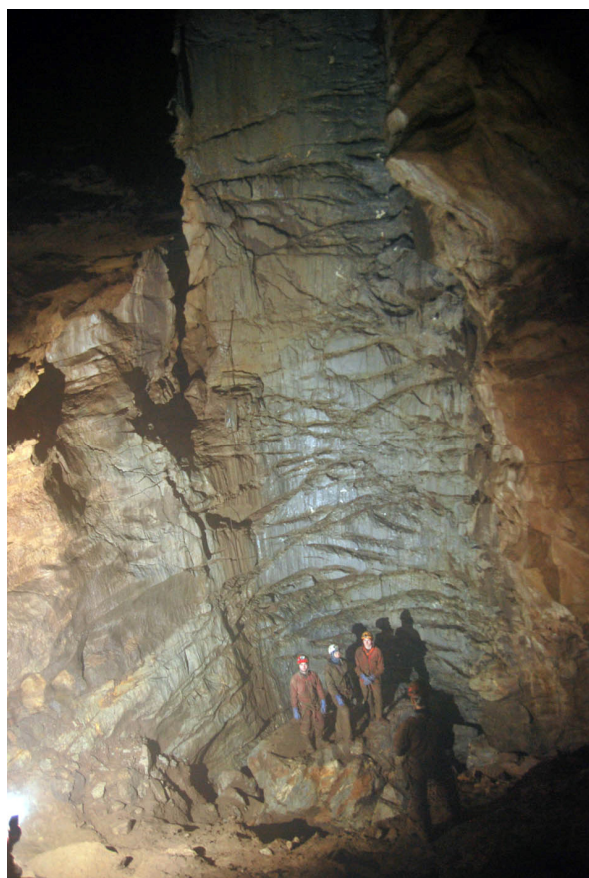
2012 г.

- 1 п. Снежная
- 2 п. Меженного 2015м.
- 3 п. Иллюзия 2389м.

Про «Пропашую яму»

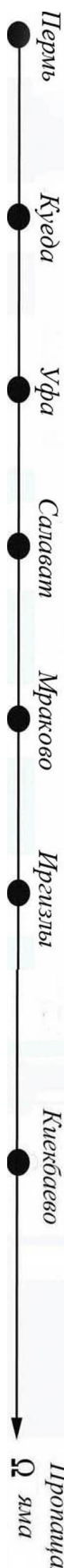

Планировать свои новогодние каникулы стоит заранее. Очень заранее. Такой вывод сделали мы, когда месяца за полтора до Нового года, вдруг очнувшись от осенних депрессий и юбилейных празднований, стали думать, что делать в праздничные дни. Было предложено множество вариантов: Караби, Оптимистическая, Красная, Башкирия, Красноярск... Но все варианты были отложены по разным причинам – то нет билетов, то негде остановиться, потому что все забронировано за полгода вперед... В итоге остался только один вариант, который разрабатывался буквально в предновогодние деньки. Большое спасибо Сереже Чистову из Магнитогорска за его помощь в информировании, координировании, за то, что его команда к нашему приезду уже выполнила навеску, за вкусный кофе в ПБЛ и за другие приятные мелочи. Но все по порядку.

Зал Юбилейный. (на фото слева направо Милос В., Москалева Ю., Захарченко В., спиной Чистов С.)
Фото Гришиной И. Магнитогорск

2 января, утро. Нас пятеро: Марфин Стас, Башарина Людмила, Герасимов Николай, Ложкина

Лиза, Юсова Дарья. Мы направляемся на огромном УАЗ Патриот в Башкирию, к пещере Пропашая Яма. До пещеры ориентировочно 900км по GPS. Первый пункт назначения – деревня Мраково (которая, кстати, совсем не оправдывает свое название, сияя в темноте множеством огней). Оттуда по горной дороге до деревни Иргизлы Там нас ждет ночлег в лесничестве Башкирского заповедника (непритязательный, зато теплый и уютный – правда без еды).

3 января мы встаем как можно раньше – впереди еще один день заброски. Еды все еще нет, потому что с общепитом в деревне все грустно. Отправляемся дальше по горной дороге в деревню Киекбаево. По пути в какой-то деревушке скупаем весь оставшийся хлеб – 4 буханки. Больше здесь еды нет.

В Киекбаево нанимаем лошадей, грузим свое барахло и едем дальше в санях. Беременные лошади устали еще с предыдущей заброски Магнитогорска – идут очень медленно. На улице мороз под -30 и ледяное солнце. Ощущаешь себя таким вогулом, который поехал по каким-то своим обрядовым делам. Вообще, в этой горной Башкирии весь воздух пронизан чем-то древним, особенным, несколько не добрым, а скорее каким-то отдельным от современного мира. В километрах 5 от деревни, на другом берегу реки Белой, на горе расположена ферма. Там стоят избы, где живут летом косцы, а зимой – спелеологи. Переодеваемся в избе, а там – куча народа: Магнитогорск и Москва еще только выходят в пещеру, хотя планировали часа два назад. И чей-то знакомый голос сотрясает стены старенькой избышки: наш общий друг из Екатеринбурга – Женя Сакулин заполняет собой все пространство избы. Но Женя в этот раз точно был героем спелеологии, взойдя в новый зал в пещере, и мы будем говорить о нем только хорошее!

Еды, кстати, все еще нет. Магнитогорск, конечно, угостил шоколадками, но толку от них было немного. Переодевшись, доходим на лыжах до пещеры с одной только мыслью: скорей вниз и в ПБЛ и есть вкусную еду!

Но боги башкирских гор явно не были рады своим северным друзьям... У входа в пещеру толпилась куча полузамерзших людей. Впереди нас на очереди была Москва (или, точнее, Подмосковьё). Долго ли коротко ли, Москва начала спускаться часа в три. А закончила только уже после захода солнца. Конечно же, «смелым духом поем мы песню», но смелость это или безрассудство - идти в такую пещеру, как Пропашая Яма, людям, которые не могут самостоятельно правильно встегнуть стоппер? В действительности, в составе группы 14 человек только 3-4 более-менее владели техникой SRT.

В общем, к лагерю мы добрались только около 8 вечера.

Следующий день был наполнен путешествиями по пещере. Что и сказать – пещера огромная, разветвленная, лабиринтового типа – тот же Кизел, только больше. При первом взгляде на карту становится ясно, что ничего не ясно.

Альпен Гольд в системе Вени Пряникова.
(Представляет из себя каскад небольших водопадов от 0.1 до 0.3 м протяженностью около 5-7 метров когда-то бывший абсолютно белого цвета).
Фото Гришиной И. Магнитогорск

Но это не оказалось бедой. На самом деле, в пещере царило ощущение гигантского подземного общежития: 14 человек из Магнитки, 8 – из Москвы, 14 – из Подмосковья, 5 – из Перми. Заблудиться невозможно. Но и ощутить первозданную тишину пещеры тоже было невозможно. Нашей целью было найти руководителей магнитогорской экспедиции и посмотреть, какие работы они выполняют в пещере, и, по возможности, помочь. Шли мы до них долго, под каждым колодезцем встречая

Москву или Магнитогорск. Последние моменты путешествия уже по новой части пещеры обернулись для многих из нас боком: «Протей» работали там с генератором, совершая восхождения. Выхлопы генератора выходили как раз к нам. Немного не дойдя до ребят, мы решили повернуть обратно, потому что уж очень плохо стало дышать и в принципе ориентироваться в пещере. Однако мы встретили их по пути обратно, вывалившихся непонятно откуда, уставших и довольных – в тот самый момент Женя Сакулин взошел в новый зал, который в его честь назвали залом Губахинских спелеологов.

Выходить мы решили чуть раньше, утром 6-го, чтобы успеть обогнуть Москву и Подмосковье и в оставшееся время посетить знаменитую пещеру Шульган-таш.

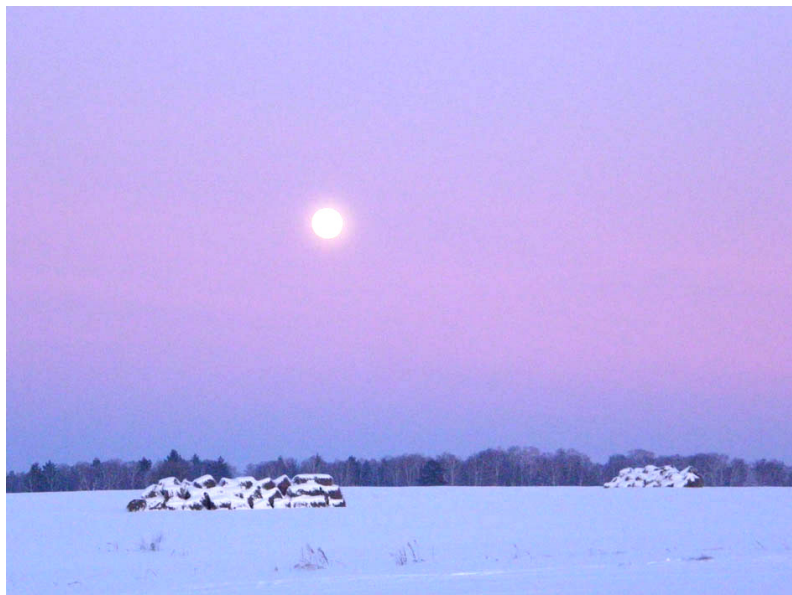
А вот то, что больше всего запомнилось в Пропащей – то, ради чего действительно стоит проехать 900км от Перми до Кiekбаево:

1. Большой зал. Зал, где уместились, не стесняя друг друга, мы и Подмосковье – по-башкирски огромный зал с глыбовыми завалами на дне.

2. Водопад Виктория – огромный натек, около 10 метров в ширину и 15 в высоту. Величественное образование, которое действительно напоминает огромный Африканский водопад.

3. Озеро. Самая низшая точка пещеры. Чистый белый грот с арочным потолком, голубое озеро, отбрасывающее отблески фонарей на стены. Озеро сообщается с рекой Белой.

4. Пизанская башня – кальцитовая колонна огромных размеров в новой части пещеры. После грязи и глины новой части этот натек кажется удивительно белым и чистым, потаенный в своей нише и не сразу заметный проходящему мимо спелеологу.

Закат на плато Сынграук.
Фото Чистова С. Магнитогорск

От редактора номера: Пермьки не прислали фотографий, выручили Магнитогорцы, с чьего любезного разрешения мы иллюстрируем этот материал

ИМЯ ПАЛЛАСА НА КАРТЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Среди многочисленных и разнообразных спелеотопонимов (названий географических объектов, связанных с карстовыми объектами и пещерами) особое место занимают мемориальные спелеонимы. Это группа подземных полостей – пещер естественного происхождения, носящих имена известных ученых, путешественников, краеведов, спелеологов и т.д.

Практика присвоения мемориальных топонимов географическим объектам на Земле мореплавателями, землепроходцами и путешественниками начала складываться в XVIII – XIX вв. при открытии новых земель и разных географических объектов. То же самое, но немного позже, стало происходить и с мемориальными спелеонимами. В России масштабное исследование пещер получило свое развитие только во второй половине XX в., и поэтому мемориальные названия у нас в стране сравнительно редки. Но ряд спелеообъектов все-таки получил названия в честь крупных отечественных ученых, карстоведов, спелеологов и т.д.

В Челябинской области практика применения мемориальных спелеонимов началась во второй половине XIX в., когда двум пещерам – Игнatieвской (Катав-Ивановский район) и Аверкиевой яме (Саткинский район) - дали имена живших в них ранее неких старцев-отшельников и «святых» Игнатия и Аверкия. И если название «Аверкиева пещера» пришло из народа, то спелеоним «Игнatieвская пещера» мы встречаем в одной из работ, написанной известным геологом, академиком Ф.Н.Чернышевым в 1889 г. В середине XX в. экспедиция студентов и преподавателей пединститута присвоила новой изученной ими пещере имя Н.Н. Миклухо-Маклая.

В конце 60-х гг. XX в., в связи с широким развитием спелеотуризма в Челябинской области, на ее территории начинают проводиться многочисленные поисково-разведочные экспедиции по исследованию карста и пещер, открываются новые, неизвестные ранее пещеры и, как следствие, появляются новые спелеонимы. Среди них имена туристов и спелеологов, имевших отношение к открытию и изучению конкретных спелеообъектов, а также местных краеведов, лесников и т.д.

В начале 90-х гг. XX в. Челябинской обл. комиссией спелеотуризма, по предложению одного из авторов этой статьи, принимается решение о присвоении новым пещерам имен выдающихся ученых: географов, геологов, карстоведов, археологов и краеведов, внесших определенный вклад в дело изучения природы, истории, карста и пещер Челябинской области. В результате проведенных многочисленных исследований и открытий пещер на карте Челябинской области стали появляться новые мемориальные спелеонимы. Среди них имена геологов Э.К. Гофмана и Г.В. Вахрушева, академиков Ф.Н. Чернышева и А.Е. Ферсмана, географов А.Д. Сысова и М.А. Андреевой, археологов О.Н. Бадера, С.Н. Бибилова, К.В. Сальникова и С.И. Руденко, краеведа

В.П. Бирюкова, ученых-естествоиспытателей XVIII в. И.И. Лепехина, И.П. Фалька, П.-С. Палласа и т.д. Остановимся здесь особо на известном нам имени Палласа.

В 20-х числах мая 1770г., проведя исследования окрестностей Симского, Усть-Катавского и Катав-Ивановского заводов, а также пещер в долинах рек Сим и Юрюзань, П.-С. Паллас перемещается со своей экспедицией в долину реки Ай. Здесь он осматривает и подробно описывает большую подземную полость у горы Ляклетау (Лаклинская пещера на территории нынешней Башкирии). Затем Паллас направляется на Саткинский завод и по пути намеревается осмотреть еще одну, заинтересовавшую его, пещеру при устье речки Улуир. Вот как он описывает это в своей книге:

«...За Селиас – Аркассе лежит болотистой немногими перелесками окруженный луг, простирающийся до подошвы высокой и огромной горы Кукия или Улу-Кукию, орошаемый маленькой речкою Улуир или Улуджирь, которая также свой бег в Ай имеет, от коего были мы в отдаленности верст 15 или 20. Мы ночевали в немалой Башкирской деревне (Юсунаул), по обеим сторонам сего ручья населенной, в коей правитель от поколения Тюбелеков, которое есть часть поколения Айле, своё жительство имеет. Я здесь доведася, что между устьем Улуира при Ае некоторые Башкирцы из деревни Биктуган достают множество селитренной земли, из коей и делают порох. Но никто не восхотел показать того места, а те, о коих мне именно сказано, что они достают сию землю, ещё наперед выбрались и ушли отсель, так что и сыскать их было невозможно...»

Здесь Паллас говорит об окрестностях нынешней деревни Алексеевки, основанной на новом месте погорельцами окрестных сел и деревень в 1904 г. и названной первопоселенцами, в честь родившегося в том же году последнего российского наследника – цесаревича Алексея – сына императора Николая II. Она расположена на левом берегу р. Ай, чуть выше по течению от места впадения в нее речки Улуир. В окрестностях самой деревни, а также в нижнем течении Улуира сегодня спелеологам известно несколько десятков пещер и гротов, в том числе и довольно крупным по размерам. Вполне вероятно, что в одной и этих пещер в те далекие от нас времена и добывали местные башкиры «селитреную землю». Именно здесь в конце мая 1770г., в четырех километрах западнее, так и не попав в нужную пещеру, в направлении Саткинского завода проследовала экспедиция Палласа.

В 2002-2004гг. челябинские и саткинские спелеологи и археологи (по информации местных жителей и саткинского краеведа В.П. Чернецова) обнаружили новую пещеру, в которой когда-то и «доставали селитреную землю», а затем провели изучение этой, «якобы пропущенной» Палласом карстовой полости. В подтверждение этого говорило множество рыхлых

отложений, богатых азотистыми соединениями и полностью покрывающих пол пещеры. Приведем краткое описание этой пещеры.

Горизонтальная карстовая полость коридорно-гrotового типа с двумя входами и разветвленной системой ходов. Находится в Саткинском районе Челябинской области на левом берегу р. Ай, в 0,7 км к юго-западу от дер. Алексеевка (рис. 1).

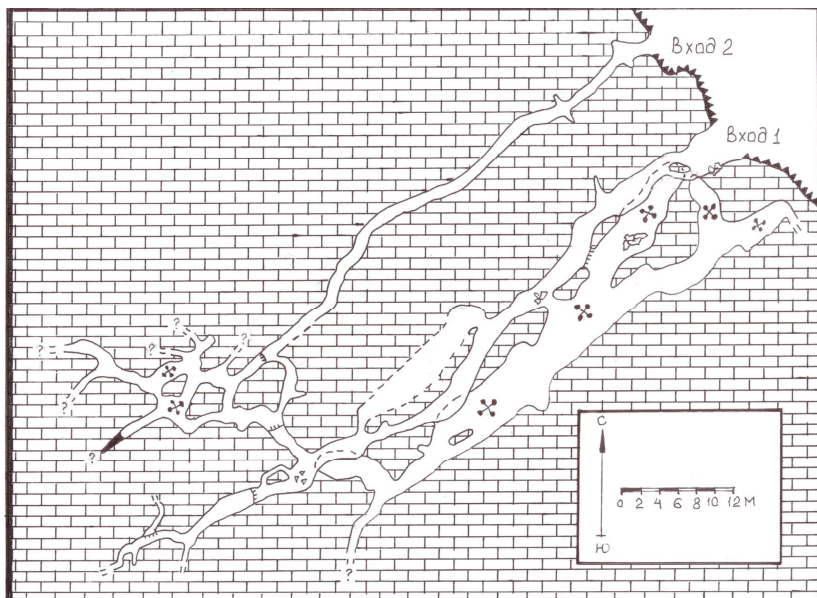

Рис. 1. Пещера имени П.-С. Палласа

Пещера заложена в массиве каменноугольных известняков, основное развитие ходы и коридоры полости получили по системе трещин юго-западного простирания. Входы в пещеру северо-западной экспозиции открываются в основании скального обнажения на высоте около 80 м от уреза воды в р. Улуир. За входами следуют три параллельных низких хода, соединяющихся между собой короткими лазами. Левый ход на удалении 53 м от входа заканчивается гротом, почти до потолка заполненным рыхлыми отложениями. Средний ход, длиной 75 м, заканчивается узкими щелями, а правый, длиной 50 м, в конце переходит в лабиринтную часть. Пещера на всем протяжении почти полностью заполнена рыхлыми отложениями, поэтому продвижение по ней затруднено. Полость сухая, лишь в дальней части отмечена слабая капель со сводов.

Из вторичных отложений в пещере выявлены глыбы, щебень, окатанная галька, песок и глина, а также, в незначительном количестве, кальцитовая кора и сталактиты. В холодные периоды года здесь появляются гляциогенные образования: кристаллы инея, ледяные сталактиты, сталагмиты и даже геликтиты. На поверхности пола и в рыхлых отложениях исследователи пещеры обнаружили около 2 тыс. целых и фрагментированных костей млекопитающих (более 25 видов), а также птиц и рыб плейстоценового и голоценового возраста. Среди них пещерный лев и

медведь, шерстистый носорог, первобытный бизон, олень благородный и северный, дикая лошадь, бурый медведь, волк, лисица, мелкие грызуны и т.д. Кроме того, под землей, в коридорах и гротах пещеры были выявлены и кости домашних животных (коровы, овцы, свиньи, собаки и кошки), занесенных сюда современными хищниками.

Общая длина всех ходов пещеры составляет 361 м, амплитуда полости равна 8 м, площадь пола – 511 м², объем полости – 320 м³.

Эта новая пещера была названа исследователями в честь крупного ученого XVIII в., натуралиста и путешественника, академика П.-С. Палласа, прославившего свое имя значительным вкладом в изучение географии, геологии, зоологии, ботаники, этнографии России, в том числе Южного Урала и Челябинской области. Нас же, сегодняшних спелеологов, в работах Палласа привлекают, прежде всего, интересные и подробные описания пещер, вторичных образований и рыхлых отложений, фиксация костных остатков, упоминания о подземных водах, элементах микроклимата, а также районах распространения осадочных пород и карстовых явлений. Вне всякого сомнения, работы П.-С. Палласа по изучению и описанию пещер на территории Челябинской области превосходят подобные у других ученых XVIII века.

Литература:

Баранов С.М. История исследования пещер Челябинской области // Спелеология в России. Выпуск 1. Издание Российского союза спелеологов. Москва, 1998.

Баранов С.М. История изучения карста и пещер Челябинской области (XVIII-XIX вв.). // Пещеры (межвузов. сб. научн. трудов). Пермь. 2001.

Баранов С.М. Новые имена на карте Челябинской области (мемориальные пещеры) // Природное и культурное наследие Урала: материалы VI региональной научно-практической конференции. Челябинск, 2008.

Баранов С.М. Пещеры мемориальные // Челябинская область: энциклопедия - Челябинск: Каменный пояс, 2008. Т.5. – П – Се.

Юрин В.И. Палласа П.-С. пещера. Там же.

Эта статья была подготовлена и послана на Всероссийский симпозиум с международным участием «П.С. Паллас и его вклад в познание России» в г. Чите (10-13.10.2011 г.). По материалам этого симпозиума вышел сборник докладов, где в разделе 4 «География века П.С. Палласа и современность» и была помещена эта статья.

Три зимы в пещере Снежная

Первый раз в пещере Снежная я оказался летом 2000-го года. Тогда наш Клуб Спелеологов МГУ приехал впервые после войны на Раздельный хребет в район пещер Снежная, Межённого и Вулкан. Собственно говоря, в этих трёх пещерах мы и работали. Непосредственно в пещере Снежная мы дошли тогда примерно до минус семисот метров – места впадения Водопадного ручья в

подземную реку Гужва.

В августе следующего, 2001-го года, семь человек из КС МГУ под руководством Андрея Шумейко впервые после многолетнего перерыва, взяв в проводники четвёрку питерцев под предводительством Валентина Рысцова, очутились на дне пещеры Снежная. Потом были многочисленные экспедиции по исследованию дна пещеры: февраль 2003, зимние экспедиции совместно с питерской командой 2004 и 2008 гг., неудачная заброска и, как следствие, экспедиция в январе 2006 г., работа до колодца Крокодил (-700 м) в пещере Межённого в июле 2007 г. За это время стараниями Алексея Шелепина и его команды к пещерной системе Межённого-Снежная был присоединён ещё один верхний вход – пещера Иллюзия, расположенный почти на 400 метров выше. Пещерная система стала второй по глубине в мире – -1753 метра. В экспедиции Юры Евдокимова зимой 2008 г. группой из трёх человек: Тани Немченко, Саши Дегтярёва и Петра Григорьева, - была пройдена восходящая обвальная галерея со сквозняком в дальней части завала Метростроя, за которой был открыт огромный Тронный зал и протяжённый Петин меандр. Первопроходцы упёрлись в подвешенное, как им тогда показалось, озеро Морозова. Всего через пару месяцев в экспедиции питерской и московской команд под руководством Валентина Рысцова за озером Морозова была открыта впадающая в него Новая река, вверх по течению которой было пройдено несколько сотен метров новых ходов по огромной галерее до крутого спуска с Венского зала, расположенного наверху завала.

За десять лет пещера стала ещё длиннее. Раньше подготовленной команде требовалось в среднем четыре дня, если идти через нижний вход системы, чтобы достичь самого дальнего лагеря для работы на дне в зале Икс на глубине 1300 метров. Теперь для исследования приходящей Новой реки понадобилась установка ещё одного лагеря на расстоянии рабочего выхода с грузом от зала Икс: в Тронном зале. Лишний переход требовал более длительной экспедиции, большего количества модулей жизнеобеспечения, для доставки которых на дно, опять же, требовалось больше времени и, как следствие, продуктов. Тактика транспортировки транспортных мешков по пещере по принципу передачи трансов из рук в руки по цепочке спелеологов («гнать стадо») стала слишком громоздкой, излишне время- и трудозатратной. Придя на дно пещеры, люди уставали как физически, так и психологически, так как на всех давило бремя возвращения обратно на поверхность. От экспедиции к экспедиции на дне оказывалось один – два – три человека из всего состава, готовых продолжать работать в пещере. Остальные находили разные

предлоги, чтобы остаться в палатке подземного лагеря. Многие сильные спелеологи не могли поехать из-за больших временных рамок экспедиции, которые трудно вставить в ритм жизни современного человека в городе.

Решением проблемы стало бы открытие нижнего входа в Систему, расположенного над залами Икс или Тронный в зоне леса, но, за неимением пока таковых, пришлось придумывать новую тактику работы на дне пещеры.

1. 2009 – 2010

Для начала было решено организовать предварительную осеннюю короткую экспедицию по заброске модулей на максимально возможную паводкобезопасную глубину. В идеале – зал Победы (-630 м). Чтобы облегчить и ускорить передвижение по пещере до зала Победы, мы отказались от использования гидрокостюмов, что потребовало увести навеску обводнённых участков от воды. Решением этих задач занялась осенняя экспедиция 2009 г. В состав экспедиции вошли московские и хабаровские спелеологи. Ребятам не

Прилетели

повезло с погодой. Затянувшиеся дожди сильно осложнили работу, как ни странно, не на Водопадном ручье, а в завалах на нём. Лило так, что местами приходилось проходить залитые водой щели между камнями на задержке. Тем не менее, удалось донести часть модулей до Четвёртого завала (-700 м), часть была оставлена на Втором, часть на дне Нулевого (-500 м).

Чтобы максимально упростить работу на дне, основную экспедицию зимой было решено провести в два этапа. Во время первого за три недели требовалось сделать навеску и занести модули, как максимум, на дно пещеры – в зал Икс. После этого группа должна была выйти на поверхность, где её сменила бы вторая, в задачи которой входило, спустившись на дно практически налегке, заняться исследованием Новой реки вверх по течению и завал Метростроя на предмет его дальнейшего происхождения вглубь.

В конце декабря 2009 г. на веранде в доме у Любы Вартанян в Цандрипше (Абхазия) собрался первый состав экспедиции. Впервые в Снежную вместе с мгушниками собрались спелеологи с Урала. Сергея Тетерина

из Оренбурга нам порекомендовала Эля Морковина (с которой я не раз пересекался в пещере Крубера-Воронья в экспедициях команды Savex) как одного из самых опытных спелеологов Урала. Саня Паромов из Екатеринбурга уже не раз участвовал в экспедициях под моим руководством в ту же Крубера-Воронью. Его познакомила с нами, в своё время, Лариса Позднякова.

Первый состав (слева направо): Терёхин С., Кунаева Т. (г. Екатеринбург), Сеницын А. (г. Самара), Яцуценко Е. (г. Москва), Тетерин С. (г. Оренбург), Паромов А. (г. Екатеринбург), Земский К. (г. Донецк), Шувалов А. (г. Москва).

Они вдвоём очень советовали привлечь к участию Сергея Терёхина – сильного спортсмена из Свердловской Городской Спелеосекции. Кроме Кати Яцуценко (г. Москва), ещё одной девушкой в экспедиции стала Татьяна Кунаева из Екатеринбурга.

Поскольку состав был междугородним, собрать модули в Москве на всю экспедицию не представлялось возможным. С другой стороны, только мгу-шники могли поделиться опытом сбора и, главное, упаковки модулей для длительной их транспортировки по сильно обводнённой пещере, где значительная часть маршрута идёт по подземной реке. Заставить участников приехать на сборы в Цандришше заранее было не очень реально, так как так или иначе нашлись бы те, кто приехал бы в последний момент к вертолёту. Поэтому пришлось прибегнуть к военной хитрости и объявить реальную дату вылета вертолёт на три дня раньше ожидаемой. Так у нас появилось свободное время, чтобы собрать основную часть экспедиции. Жаль только, что таким приёмом нельзя пользоваться слишком часто.

Заброска на вертолёт была тем приятней, что пилот, Подпругин Сергей Михайлович, высадил нас прямо у входа в пещеру Снежная. Выбрасываемые из вертолётки транспортные мешки могли улететь прямо во входную воронку. Раньше мы считали большой удачей приземлиться на границе зоны леса лишь в прямой видимости от пещеры.

Ещё осенью навеску мы начали готовить под зимний вариант спуска, помня о том, что ещё недавно вход Снежной был в течение нескольких лет наглухо забит сошедшей в него лавиной. Верёвку постарались увести подальше от лавиноопасного кулуара, в устье которого начинается летний вариант спуска. За две недели до нас в пещеру забросилась группа Саши Дегтярёва. За это время их навеска местами втекла в лёд, причём иногда на отвесных участках вдоль стен.

В первый же день мы спустились в Университетский зал (-430 м), ставший на несколько дней нашим домом,

откуда мы ходили за оставленными мешками под входным колодцем и с мешками в сторону зала Победы, и где мы, в конце концов, встретили Новый Год. Примечательной особенностью того же года стало то, что пещера, против обыкновения в это время, оказалась сильно обводнена. Причиной этому, как мы выяснили во время очередной ходки на поверхность за мешками, оказалась очень тёплое начало зимы. Выйдя на поверхность 28 декабря за мандаринами к Новому году, двойка спелеологов очутилась под проливным дождём, падавшим на заснеженные склоны Раздельного хребта.

Очень большой уровень воды, впрочем, лишь замедлил нашу работу. Хотя от идеи работы до зала Победы без гидрокостюмов пришлось отказаться, мы, тем не менее, продвигались вниз, уводя навеску от воды максимально далеко. Если в предыдущих экспедициях мы гнали стадо от лагеря к лагерю, собирая подземную базу перед выходом и устанавливая её в новом месте вечером, то теперь мы работали из одного лагеря в сторону другого до тех пор, пока основная часть груза не оказывалась сильно дальше по маршруту, после чего переезжали. Затем история повторялась. Так, медленно, но уверенно, мы добрались до зала Гремящий, откуда самая сильная группа: Сергея Тетерина, Сергея Терёхина, Александра Паромова и Александра Сеницына – спелеолога из Самары – сделала радиальный выход по неизвестной им пещере практически до Ревущих Каскадов (-1100 м), где они, дотащив по два модуля на человека, вынуждены были остановиться из-за большого уровня воды. К тому же, пора было возвращаться.

На выходе мы пересеклись с группами Светланы Мазиной и Александра Дегтярёва, работавших в пещере почти параллельно с нами. Ребят сильно потрепало

Университетский зал

паводком. Группа Дегтярёва несколько дней не могла подняться из зала Икс, так как навеску водопада Олимпийский залило водой, а сам зал затопило. А в группе Мазиной двойку спелеологов накрыло ударной паводковой волной на Ревущих Каскадах. Один из спелеологов, начав захлёбываться прямо на навеске, разрезал на себе обвязку, и, упустив мешок с палаткой и спальниками, упал в водобойную яму, подвернув себе ногу. После чего им пришлось около шестнадцати часов провести на полочках над рекой отдельно друг от друга, пока вода не спала.

Нас ожидало небольшое приключение на выходе из пещеры. Как мы ни старались увести навеску входного колодца от кулуаров, заполняемых снегом, моего воображения не хватило на то, чтобы представить, сколько его может выпасть за три недели нашего

отсутствия. В итоге, первая выходящая на поверхность двойка Сергея Терёхина и Сергея Тетерина вместо навески вдоль вертикальной стены входного колодца выше горизонтальной полки увидела огромную снежную гору, под которой оказалась погребённой наша навеска. Ребятам пришлось подниматься по крутому лавиноопасному снежному склону, к счастью, без происшествий.

На следующее утро прилетел вертолёт, забравший ту часть первой группы, которая улетала вниз. Вместе с ним прилетел второй состав. Часть его уже не раз была в Снежной, как, например, Антон Чичеров, руководивший не одной экспедицией нашего клуба в эту пещеру, или Валера Красников из Магнитогорска, с которым мы работали в одной четвёрке в экспедиции Валентина Рысцова 2008 года через верхний вход – пещеру Иллюзия.

Вместе со второй группой забросилась и питерская команда. Здесь-то впервые и проявились преимущества нашей тактики. Несмотря на то, что мы, по-прежнему, ночевали во всех лагерях: Университетский, Победа, Гремящий, дорога по пещере, пожалуй, впервые казалась легкой даже для вновь прибывших участников. Единственным сложным переходом оказался зал Гремящий – зал Икс, где от Ревущих Каскадов, до которых донесла транс четверка из первой группы, пришлось вернуться к тактике перегонки стада. На тех, кто был здесь впервые, в том числе и спелеологов с Сахалина: Игоря Литвинова и Семёна Новожилова, – стало давить расстояние, пройденное по пещере. У

Река Гужва

других сработал стереотип: прийдя на дно, т.е. поставив лагерь в залах ИГАН или Икс, обычно для отдыха устраивали дневку. Теперь же нам предстоял еще один переход из Икса в Тронный зал через узкие перелазы

камнями в завале Метростроя. Пришлось сделать над собой усилие, и всё-таки на следующий день перебраться в Тронный. Впервые в моей практике прогнав стадо трансов (в среднем по 2 на человека) через завал Метростроя. Через шесть часов после выхода из Икса мы уже строили лагерную площадку в Тронном зале.

Самым простым и очевидным направлением для работы было восхождение вверх, по открытой нами в прошлом году Новой реке. Поэтому первые несколько выходов из Тронного зала мы хотели сделать именно туда. Двойка, отправившаяся в сторону озера Морозова, не смогла не заметить очень большое количество воды в притоках в Петином меандре. Особое внимание привлек

Зал Икс

обычно небольшой капеж, приходящий со стены перед озером, теперь превратившийся в настоящий водопад, по расходу воды сопоставимый с Олимпийским. Сквозь брызги и шум время от времени из колодца сверху налетали порывы ветра, создаваемого водой, и слышался грохот другого водопада, падающего в неизвестный пока объём.

Ходовик для заплыва, натянутый мною в прошлом году через озеро Морозова, оказался в метре под водой. Мне и Валере Красникову пришлось перебираться через него просто вплавь. Но какого было мое удивление, когда на другой стороне озера за поворотом я, вместо ожидаемого берега и устья Новой реки, увидел лишь отвесные стены, уходящие в воду. Мы были вынуждены повернуть обратно и, вернувшись в лагерь, строить другие планы.

Направлений для работы было много. Я считал необходимым сделать еще раз подробную топоъемку завала Метростроя от зала Пенелопы до исторического дна пещеры перед Питерской трубой за озером Татьяны. Такая работа была необходима, чтобы получить более-менее ясное представление о ситуации на дне пещеры на предмет ее дальнейшего прохождения вниз по течению рек. На тот момент уже было известно, что основная вода Снежной – река Гужва – теряется под завалом Метростроя сразу за залом Пенелопы. В прошлогодней экспедиции я покрасил воду над водопадом Олимпийский, насыпав в реку пару килограммов уранина. Зеленую воду в открытом участке реки под репером ИГАН у зала Пенелопы (-1285 м) можно было наблюдать еще несколько дней, но в озере Татьяны краска так и не появилась. Направление течения открытой в том году Новой реки удивительным образом совпадало с направлением течения в озере Татьяны. Хотя до того момента считалось, что это одна и та же река, меандрирующая в завале. В подтверждение этому приводилась байка об одном из братьев Демченко, который, выкурив сигарету у зала Пенелопы, бросил хабарик в реку и нашел его через несколько часов в озере Татьяны. Наше окрашивание воды установило, что там и там вода – разная. Поскольку краситель в этот раз мы не взяли (не успели найти перед экспедицией, вспомнив о нем, как обычно, в последний момент), хорошая топоъемка завала и рек рядом с ним могла подтвердить гипотезу о том, что в озере Татьяны и за ним течет вода из Новой реки.

Помимо топоъемки, в связи с увеличивающейся протяженностью пещеры, стал вопрос поиска нижних входов. Удачный опыт восхождения в Ветке МГУ в

пещере Крубера-Воронья на Арабике, когда, взойдя с глубины -230 метров 230 м, мы оказались под поверхностью и смогли найти воронку-колодец над этим местом, – навел на мысль повторить подобное в Снежной. Правда, привязка дна пещеры подобно в окрестностях Хипсты говорила о том, что до поверхности не менее 400 – 600 метров. Притоков на дне была масса. Я решил выбрать ближайший к палатке, расположенный на входе в Тронный зал из завала Метростроя. Ручей, образованный в межень – водокапом, а иногда – водопадом, первопроходцы Тронного зала назвали Орешковым, т.к. в его русле в камнях завала в изобилии встречались буковые орешки, занесенные сюда с поверхности водой. Водопад падал с потолка зала, до

Пока мы решали другие задачи, двойка сахалинцев еще раз сходила к озеру Морозова и обнаружила, что уровень воды резко спал. Открылось новое направление. В несколько смен мы прошли достаточно далеко за Венский зал, в котором мы остановились в прошлом году, открыв сотни метров новых галерей и залов. В том числе огромный зал Космос и зал Уральский, в который вышел Валера Красников вместе с донецким спелеологом Костей Земским, обойдя остановивший нас чуть раньше Магнитогорский уступ. Зал был назван в честь спелеологов с Урала, осуществивших самую нелегкую работу в нашей экспедиции – заброску модулей и снаряжения. У нас еще было в запасе достаточно сил и времени, чтобы работать вверх по течению Новой реки дальше, но мы решили передать инициативу подтянувшимся в Тронный зал питерцам. Сразу за Уральским залом они вышли в зал Двух Братьев и остановились перед уступом водопада Манящий основного хода вверх по Новой реке.

Второй состав экспедиции КС МГУ и экспедиция В. Рысцова. Первый ряд (слева направо): Панасенко Н. (г. Хабаровск), Рысцов В. Венская Ю. (г. Санкт-Петербург).

Второй ряд (слева направо): Новожилов С. (г. Южносахалинск), Красников В. (г. Магнитогорск), Чичеров А. (г. Москва), Литвинов И. (г. Южносахалинск), Земский К. (г. Донецк), Тикка М. Молодая Е. (г. Санкт-Петербург), Яцуценко Е. (г. Москва), Воробьянинов Н. Коротких А. (г. Санкт-Петербург).

которого было не меньше 40 метров.

Так и решили. Красников Валера, Яцуценко Катя и Антон Чичеров отправились снимать завал Метростроя, а я, страхуемый Наташей Панасенко, начал восхождение вверх по Орешковому ручью. С первых же десяти – пятнадцати метров лезть стало страшно. Монолитная стена зала перешла в вертикальный завал, камни которого держались друг за друга благодаря глине. Так появился колодец Очкодав. В ту экспедицию мне удалось подняться в нем примерно на 40 метров. В заключительный выход я снова вышел на промытый монолит, на который сверху приходила вся вода, падающая в колодец. Восхождение пришлось закончить уже перед несложной наклонкой, вверх которой фонарем удалось высветить что-то похожее на второй этаж Тронного зала. Вода падала откуда-то сверху из пустоты. Страхующий меня прямо под сильным душем Антон Чичеров сильно замерз, и прохождение этого участка было решено оставить на следующий год.

Закончив топосъемку завала Метростроя и оставив стационарную навеску восхождения в колодце Очкодав, мы не спеша повернули обратно, собрав для ночлега почти все лагерь: Икс, Гремящий, Университетский. Навеску снимали выходявшие чуть позже, непосредственно к вертолету, питерцы.

На подъеме перед входным колодцем нас снова ждала огромная гора снега, снова засыпавшая нашу навеску. Пришлось рисковать, поднимаясь по крутой снежной горе, опирающейся на вертикальные стены.

Погоду в день отлета нельзя было назвать летной. Порывы сильного ветра и рваная тёмно-серая местами кучевая облачность, сквозь которую, как ни странно, было видно Черное море и расположенные не менее чем в трехстах пятидесяти километрах от нас горы Турции.

Замыкающие питерскую группу Валентин Рысцов со своей женой Юлией Венской вышли, когда Подпругин уже собрался вылетать за нами. Скоро мы все были в Дурипше.

Результатами экспедиции стали: первопрохождение вверх по Новой реке, открытие на дне большого восходящего колодца Очкодав, топосъемка завала Метростроя и, как следствие, понимание того, что на дне пещеры текут две независимые реки. Мы впервые успешно применили новую для нас тактику работы в Снежной: заброска груза и работа на дне, с промежуточной дозаброской на вертолете. Вопрос с необходимостью предварительной осенней экспедиции еще некоторое время оставался открытым. Окончательный положительный ответ на него мы получили только после следующей зимней экспедиции.

50 ЛЕТ КЛУБУ СПЕЛЕОЛОГОВ МГУ
Наша цель - рекорд¹!

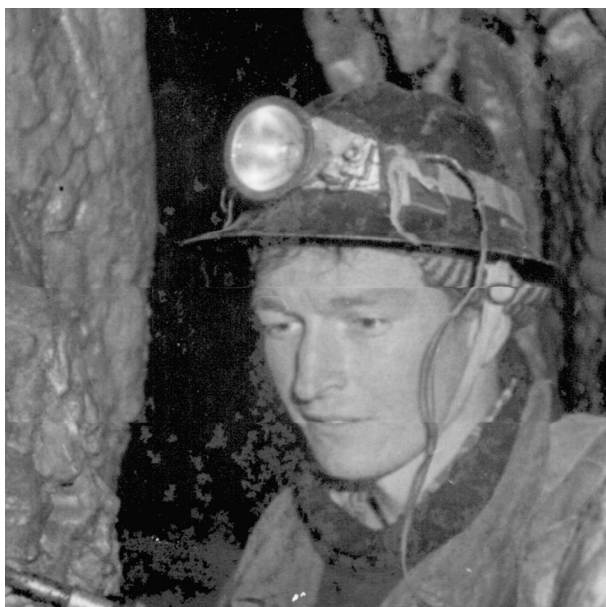

**Алексинский Алексей организатор клуба
спелеологов МГУ - только так ставил задачу**

**Алексеева Лена
Погибла спасая Алексея**

На меньшее никто не был согласен. К этому готовились, тренировались, изучали геологию, консультировались с учеными. Следующий за Алексинским председатель клуба Виктор Благодатских, когда записывался в клуб, сказал, что может подтянуться 10 раз. "О! - ответил Алексинский, - Молодец! А на двух руках?"

**Миша Зверев собирал клуб заново, учил,
тренировал.
Он – второй родитель клуба спелеологов МГУ.**

Миша Зверев проверяет лестницы

¹ В начале начал Алексинский ставил целью побывать во всех крупных пещерах союза, и (в частности) в экспедиции на Урал, в пещеру Дивью, они нашли не маленькое продолжение, практически вдвое увеличив ее длину, вставив таки приличный фитиль уральским спелеологам. (прим. Редактора.)

Мы консультировались с главным карстоведом Гвоздецким, читали туристические отчеты, проходили все глубочайшие известные пещеры. Разработанное 40 лет назад снаряжение до сих пор вызывает недоверие спелеологов: говорят, что это копии недавних западных образцов. И вот результат - рекорд - Снежная.

Вперед! Вперед! Вперед!

Каждый клуб познается по своим домашним пещерам. У клуба МГУ это Снежная.

Летом 71 года 11 человек приехали в село Дурипш. Первые пещеры были пройдены в огородах местных жителей. Мы

Чеботарев хочет идти искать Снежную.

выяснили, что под селом к морю течет большая сеть подземных рек, и двинулись на Хипстинский перевал. На перевале уже затемно поставили палатки, а утром было солнце и снежные горы вокруг! И каровое плато. Это было море пещер, но не рекорд. Зверев с Мусей Григорьян сходили на Бзыбский и сказали, что видели и там воронки. Я (Чеботарев) стал проситься сходить на Хипстинский хребет. Зверев меня одного не пустил, дал в напарники Володю Глебова, Таню Гужву и Наташу Рябухину.

Вход в Снежную увидели еще с перевала горы Хипста.

Я сказал: «До центра земли».

Глебов хмыкнул. На следующий день Таня Гужва пряталась под карнизом первого колодца от дождика, провалилась в снежную щель и пещера пошла. Мы

копали снег три дня, и пещера стала Снежной.

Таня Гужва

Глебов и Чеботарев после одного из первых выходов в Снежную. Оправдываются в нарушении контрольного срока.

Миша Зверев так потом описывал события:

«Они ушли. Через день прибегают Глебов и кричит: «Гидру!». Ему дали - и он убежал. На следующий день прибегают Чеботарев и кричит: «Веревку». Ему тоже дали - и он тоже убежал. После этого мы сняли лагерь и пошли посмотреть, что там творится. Там была Снежная.»

и третье рождение, прокопав завал на дне Большого зала.

Володя Глебов дал Снежной второе рождение, прокопав снег входной воронки,

Усиков на спуске с 5-ого завала

Четвертое рождение дал Снежной Данила Усиков, пройдя 5-й завал. Этот завал продержался 3 года. Жаль, что Усиков не из МГУ.

Но зато пятое!... Уже много лет никто не мог пройти найденную Таней Немченко глубочайшую точку Снежной. Завал опасен. Результат держался 30 лет.

Новое поколение.

Андрей Шувалов – руководитель экспедиций КС МГУ последних лет.

Каждый клуб познается по своим домашним пещерам. У клуба МГУ это Снежная. Как только выросло новое поколение богатырей, они решили размяться на своей домашней пещере.

Отработана тактика, позволяющая получать до 2-х недель работы на дне. Коллектив все больше похож на сборную, а не на наши компании 70-тых годов по 20-40 человек.

Новый спелеолог МГУ не любит гидрокостюмы и умеет проходить органные трубы по 300м высоты. Над Тронным залом органная труба пройдена на 330м, а наверху в стороны идут ходы в новые системы. В процессе поиска продолжения были найдены новая река, текущая ниже по склону старой реки Гужва, озеро Морозова, в котором на глубине 20м идет не пройденное продолжение.

Иллюстрации в цвете стали обыденностью (см. обложки этого номера журнала)

В 2012 году экспедиция Шувалова, наконец, прошла заколдованный завал под залом Метростроя. Зал Метростроя пройден. Новая часть идет по реке между двух стен и упирается в новый завал. Спереди дует сквозняк и слышен рев воды. Впереди всего навалом!

Глубина сухой части увеличена на 20 метров, но в целом эта глубина уже была достигнута в озере Морозова. Сейчас глубина пещеры установлена в 1758м.

Исследования

Геологией у нас традиционно занимается Булат Мавлюдов. Он является сотрудником института географии РАН, но попал в отдел гляциологии, поэтому больше интересуется льдом в пещерах или пещерами во льду. Вокруг Снежной до сих пор лежат зачатки продуктов и снаряжения, спрятанного экспедициями, организованными Булатом. Он даже как-то зимовал в Снежной и выбирался из нее сквозь завалившую вход лавину. Микробиологией занимается Светлана Мазина (см. третью станицу обложки). Ее экспедиции отмывают Снежную от водорослей и выносят кучи мусора. К сожалению, ее мало кто слушает, но за ней будущее.

Булат Мавлюдов

Отдых после аварии в пещере БомДеАнж, Франция.

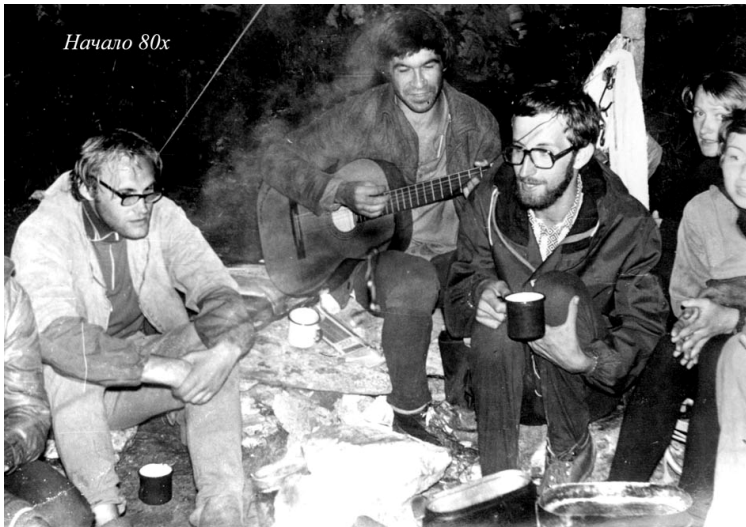
Подводными исследованиями занимается Андрей Шумейко и Коля Чеботарев.

Андрей работал в районах Пинеги, Ордынской, Западного Кавказа, любит составлять карты подводных пещер, продолжает вести кадастр сифонов Киселева. Я предпринимал большие проекты по источникам Адыгеи и Западного Кавказа, пещерам Франции и стран бывшей Югославии.

Мы постоянно ищем подземные пещеры "ближнего и дальнего Подмосковья", т.е. везде, куда можно доехать в выходные и не только в выходные, по принципу: "нырнуть всюду, где есть вода".

Спелеошкола МГУ

Уже много лет во главе правления спелеоклуба МГУ стоит Юра Косоруков.

Начало 80х

Начало 80х

Косоруков в Старице на 8 марта.

Он же бессменный руководитель постоянно действующей школы спелеологов клуба. Каждый год школа традиционно ездит в Воронцовку, Крым, на Алек. Потом - высоко вверх, где всего навалом! (Лагерь школы на Караби смотри. четвёртую страницу обложки.)

Пенсионеры клуба МГУ.

На спектакле КС МГУ, автор и режиссер Саша Михалин.

Клуб силен
своими
пенсионера
ми.

Типовому
пенсионеру
МГУ

сейчас в
районе 70
лет. Плюс-
минус. Они
появляются
на
значимых
меропиях
клуба,

таких как
заседание

Сергей Межонный

Московского отделения РГО, посвященное 50-летию клуба. И довольно бодренько смотрятся!

Валера Цибынов недавно организовал экспедицию в пещеру Кан-и-Гут. Когда-то она была пройдена нашими спелеологами.

У «стариков» есть своя тусовка. Каждый год 1 января вечером все собираются в лесу у Академгородка, где мы когда-то делали лестницы и играли в футбол.

Все «старики» - друзья, поддерживают бытовое общение, несмотря на давность лет. У них есть даже своя рассылка, ее ведет Юра Шакир.

Шакир Юра

Чрезвычайное происшествие в Гоа, Индия.

Даная статья предназначена тем, кто собирается в заграничное путешествие или организует экспедицию в страны с неразвитой структурой спасательных служб. На

Водопад Дудхсагар, вид от железной дороги

примере описываемого несчастного случая мы постараемся продемонстрировать механизм функционирования государственной системы защиты наших граждан, привести краткий анализ и предложить альтернативные варианты.

Григорий Каторкин (23 года) путешествовал по Индии с 8 января. Дикарем. Без страховки. 19 февраля вместе с друзьями Еленой и Федором разбили лагерь в районе водопада Дудхсагар. Прожили там несколько дней. 23 февраля Елена и Григорий пошли купаться в водопаде. Федор остался в лагере. Григорий, сказав Елене, что пойдет полюбоваться водопадом, отошел. Его вещи остались на берегу. С собой ни документов, ни телефона. Елена прождала его около 40 минут и вернулась в лагерь. До полуночи Григорий так и не вернулся. Елена и Федор пошли его искать и осмотрели скалы сверху. После часа бесплотных поисков в темноте вернулись в лагерь и на следующее утро забили тревогу.

В 7 утра следующего дня – 24 февраля – продолжили поиски и осмотрели другую сторону водопада. К поискам подключился английский скалолаз Стив. Около 9.00 позвонили 911 и описали ситуацию. Ребят переадресовали в ближайшее отделение полиции. Полицейские отреагировали на обращение, пообещав

срочно выехать на место, но в этот день так и не появились.

Ранним утром 25 февраля ребята сбросились вниз, добрались до полицейского участка и оформили рапорт о пропаже Григория. После этого, около 13.00 вместе с полицейскими

выдвинулись на место происшествия. После двух часов поисков полицейские, осмотрев доступные участки рельефа, заявили, что без специального снаряжения, которого у них нет, они не смогут осмотреть весь водопад. К 20.00 все вернулись в полицейский участок. Ребята стали звонить друзьям. Узнали координаты консульства РФ в Мумбаи и попытались с ним

связаться. Дежурный поднял трубку и ответил, что подобные заявления принимаются только по факсу. В Кулеме факса либо интернета не было.

Утром 26 февраля (на третий день поисков) ребята связались с другом Григория в Уфе Анатолием и, сообщив о случившемся, попросили отправить факс в консульство. Полицейские около часа дня снова отправились на место происшествия, оставив на этот раз ребят в участке. Елена, Федор и Стив сами добрались до водопада и продолжили поиски. Вечером дозвонились до консульства, где им сообщили, что факс не дошел.

В это время Анатолий в Уфе развил бурную деятельность. Отправил факс в консульство РФ в

Григорий Каторкин

Вершина водопада Дудхсагар

Мумбаи и посольство в Дели. Позвонил на номер 112. Оттуда переслали в МЧС. Те в РОВД. Последние – на номер 128, на который прозвониться не удалось. Разместил информацию с призывом о помощи на русскоязычных заграничных форумах.

27 февраля (четвертый день поисков) Анатолий встретился с родственниками Григория и сообщил о

случившемся. Повторно отправили заявление в консульство. Дозвонились и убедились, что заявление дошло по адресу. Подали заявление в РОВД. Обновили информацию на форумах. Анатолий приложил максимум усилий разыскать через интернет людей, которые могли бы помочь. Запустилась «цепная реакция» среди друзей. Написал о пропаже в блоге Медведева.

Елена и Федор добрались до Маргао, откуда уже смогли послать в консульство полную версию с заявлением о пропаже и копию протокола по факсу. Убедились, что факс дошел, и уехали в Арамболь формировать посылку с вещами Григория на Родину.

Евгений организует навеску

Сформировались координационные центры в Уфе, Москве и Санкт-Петербурге.

29 февраля удалось дозвониться до консула РФ в Мумбаи. Он сообщил, что меры приняты: заявление принято и отослано в отделение полиции по месту происшествия...

1 марта первой вылетела на место девушка Юлия, раздобыв в Москве два комплекта снаряжения и 60 м веревки.

2 марта из Санкт-Петербурга вылетела организованная группа из четверых добровольцев-спелеоспасателей, имеющих опыт поисковых и спасательных работ. Им удалось оперативно решить вопросы с получением визы и покупки билетов. Вечером 3 марта уже были на месте. Из Уфы собирался вылететь еще один спелеолог, но из-за проблем с получением визы поездка отложилась.

Все это время родственники и друзья Григория, а также просто люди, сочувствующие горю, всячески старались оказать помощь. Распространяли информацию через СМИ, пытались получить помощь в МЧС, МИД, в аппарате президента и т.д. Собирали деньги. Откликнулись многие.

Генеральный консул России в Мумбаи Алексей Новиков связался с родителями Григория, дал интервью СМИ, в котором заверил, что меры принимаются. Раскритиковал организацию добровольных поисковых групп. Обещал выслать представителя консульства на место, чтобы изучить вопрос и принять соответствующие меры.

2 марта представитель консульства доехал до места происшествия и переговорил с друзьями Григория. Информации о какой-либо фактической помощи участникам поиска от него у нас нет. Ребята были разочарованы. Но в СМИ промелькнула информация о переговорах с местными властями о привлечении вертолетов.

Вечером 3 марта группа из Санкт-Петербурга прибыла на место. Разбила лагерь на вершине водопада.

Был совершен беглый первичный осмотр места происшествия. Составлен план поиска на 4 марта.

У спасателей имелся некоторый запас необходимого оборудования, который они привезли с собой. Было использовано снаряжение из спасфонда Федерации Спортивной Спелеологии СПб, входящей в объединение добровольцев-спасателей РФ. Все, что понадобится сверх, готовы были предоставить местные дистрибьюторы PETZL (мг. Bhushan Poshe). Готовы были даже сами привезти на машине за 500 км из Бомбея. Здесь нам очень помогли наши московские дистрибьюторы Petzl, которые обо всем договорились и познакомили нас с Бушаном.

4 марта утром приступили к поискам в месте наиболее вероятного нахождения Григория. Наше консульство было проинформировано. Четверо местных полицейских были рядом наготове. Активно помогал англичанин Стив. Чуть позже поступила информация от уфимских экстрасенсов с точными GPS координатами места нахождения живого Григория и живописным описанием происшедшего несчастного случая. Место, указанное экстрасенсами, находилось значительно в стороне от того, где в тот момент работала группа. Тем не менее, хотя бы для спокойствия родителей Григория, версия была принята к сведению.

Саволайнен Ильдар

Около 12.50 по московскому времени тело Григория было найдено. Консул и полиция поставлены в известность.

Григорий падал около 100 м по каскадам и отвесам и заклинился в расщелину. Чтобы эвакуировать тело,

потребовалось организовать навеску из веревок для

транспортировки носилок и передвижения спасателей. Из-за

высокой твердости скальной породы спиты

практически невозможно было забить вручную, а аккумуляторы перфораторов выработывались с удивительной скоростью. Подготовительные работы заняли весь остаток дня и были перенесены на следующий день.

5 марта в первой половине дня монтаж навески был завершен и прошел контрольную проверку. Благодаря нескольким остроумным техническим решениям и сравнительно малому весу тело были поднято за 15 минут. Наверху его приняли местные полицейские, прибывшие на место всем участком, и доставили в больницу. Спасатели остались демонтировать навеску и собирать лагерь.

Родные Григория пытались связаться с консулом, чтобы попросить посодействовать в вопросах переправки тела на родину и минимизации связанных с этим расходов.

6 марта спасателей вызвали в полицейский участок для опознания тела и оформления необходимых документов. Ребята настойчиво пытались связаться с консулом. В России между тем велись переговоры с Аэрофлотом о возможности льготного перелета для спасателей.

7 марта в Уфе в ответ на обращение Анатолия к президенту республики прошла встреча с представителями правительства. Те выслушали. Обещали

помочь. Консул вышел на связь и устно пообещал взять на себя все вопросы, связанные с кремацией тела Григория и переправкой его на родину.

На время праздников связь с консулом пропала. Спасатели в ожидании отправки домой устроились на месте благодаря помощи российских граждан, работающих в Индии и услышавших о происшествии из интернета.

10 марта двое спасателей вылетели домой. Аэрофлот любезно согласился не брать денег за перегруз спасательного снаряжения.

16 марта домой вернулись оставшиеся двое спасателей.

Можно подвести краткие итоги. А они таковы, что если бы не активность родственников и друзей Григория, если бы не добровольцы-спасатели, Григорий так и не был бы найден. Очевидно, что механизм консульской помощи и защиты граждан РФ за рубежом (в данном случае в Индии) если и работает, то неэффективно. Он не помогал, а тормозил процесс. Мы до конца не знали, жив ли Григорий. Мы надеялись. Мы теряли время! ТОЛЬКО НА 11 ДЕНЬ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СПАСАТЕЛИ СМОГЛИ ПРИСТУПИТЬ К ПОИСКАМ! Была критика формирования добровольных поисковых групп. Было указание «ничего не предпринимать».

Транспортировка по троллею

В этом, на мой взгляд, виноваты не чиновники, а сама система. Если нам не может помочь государство, нам необходима чья-то иная помощь. Иные варианты. И чтобы им хотя бы не мешали. А лучше бы компенсировали свою несостоятельность материальной поддержкой.

Этот несчастный случай ярко продемонстрировал необходимость дублирования государственного механизма защиты граждан, находящихся за рубежом, вариантами экстренного привлечения добровольцев-спасателей и сотрудничества с ними. В нашей стране есть такие объединения.

Чиновники могут сказать, что туристов защищает страховка и это лучше, чем ничего. У Григория не было страховки. А что в данном случае дала бы эта страховка? Организацию поисков? Нет. Только частичную оплату лечения или доставку тела на родину.

Фактически простым россиянам следует надеяться только на себя. В лучшем случае на друзей и близких и на человечность других людей.

Не помешает в данном случае вспомнить несчастный случай, который произошел в Абхазии в 2008 году. Развитие событий осуществлялось примерно одинаково. Бессилие местных органов, долгая реакция государственных структур, ожидание ими приказа, необходимость составления большого числа документов, неэффективность либо отсутствие каких-либо поисково-спасательных мероприятий и т.д. Следует опасаться, что подобным образом могла бы и, возможно, будет развиваться ситуация и в других неблагоприятных странах, в которых структуры МЧС не развиты в должной степени. Это следует заранее учитывать всем

туристам, в частности спелеологам, путешествующим по всему миру, и предпринимать соответствующие меры.

Основной вывод состоит в том, что в случае

Наименование	Количество
Веревка Ланекс Венто 9мм	450м
Карабины Petzl ОК	20
Карабины Венто трапецевидные с муфтой	20
Карабины Венто трапецевидные без муфты	20
Проушины РИНГ	12
Проушины Petzl	65
Пробивные комплекты под спиты	4
Блок-ролики Petzl Rescue	5
Блок-ролики Petzl Mini	5
Блок-тормоз Petzl ProTraxion	1
Petzl Stop	1
Petzl Basic	3
Перфоратор Makita	1
АКБ Makita	5
АКБ свинцовая	1
Зарядные устройства для АКБ	2
Буры 12мм	2
Буры 8мм	3
Спиты и анкера	по 100 шт.
Скальные крючья	11
Скайхуки	6
Строповые петли dyneema тонкие	10
GPS	3
Радиостанции	7

возникновения чрезвычайной ситуации подобного рода самое оперативное реагирование на данный момент могут оказать только добровольцы-спасатели. Первоочередными действиями граждан, оказавшихся в такой ситуации, должны быть обращения к родственникам и друзьям, а затем – поиск контактов добровольческих объединений. При этом следует иметь в виду, что для прибытия на место и проведения поисковых работ им также потребуется какое-то минимальное время.

Тролей на вершину водопада

Несколько слов о снаряжении. Выше приводим перечень минимального спасательного фонда для поисково-спасательных работ на четырех человек, который был использован в описываемой операции:

Участники спасательной группы.

**Слева направо (сидят): Чанышева Амина, Венский Евгений, Эбердиев Сердар.
Стоит: Саволайнен Ильдар.**

Большим преимуществом в процессе транспортировки спасательного снаряжения самолетом оказались малый вес современных блок-роликов, карабинов и девятимиллиметровой веревки. Впоследствии при формировании спасательных фондов следует учитывать возможный перегруз багажа и искать способы решения этой проблемы. Это касается и обычных спелеоэкспедиций. В данном вопросе научно-технический прогресс в производстве спелео снаряжения – наш первый помощник.

К рекомендациям по списку снаряжения мы бы отнесли наличие большего количества строповых петель (по 3-5 шт. разных размеров от 60 до 180 см). За исключением избыточного количества спитов, анкерных и пробивных комплектов (в данной конкретной ситуации), остальное снаряжение использовалось в полной мере. Хорошим подспорьем может являться обращение к местным дилерам-продавцам снаряжения, как это было в нашем случае. При острой необходимости они готовы были предоставить нам даже электро генератор.

Таким образом, в статье приведены краткие выводы по сложившейся ситуации. Данное чрезвычайное происшествие явилось не только бесценным опытом для нас, добровольцев-спелеоспасателей, но и послужило некоторым стимулом для дальнейшего развития добровольческого объединения. Хочется надеяться, что к нашим действиям присоединятся все заинтересованные в этом спелеологи России.

Координаторы спасательной операции:

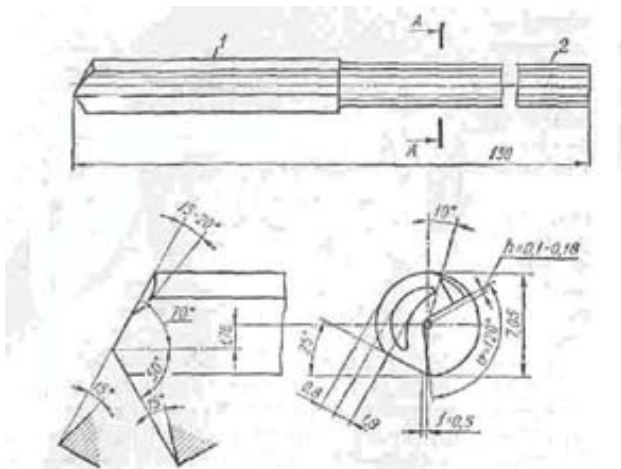
Анатолий Бердин (Уфа), Владимир Акимов (Москва), Даниил Чередниченко (СПб), Филипп Чередниченко (СПб).

Отдельную благодарность хочется выразить всем спелеологам России, принимавшим участие в проведении спасательной операции!

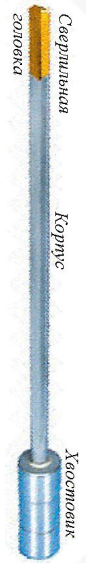
P.S.- Троллей шел от дерева наверху водопада к "репартидору" возле месте падения, забитому в скальный выступ. Шел через перегиб. Для того, чтобы веревка на него не ложилась, из подручного материала была сооружена тренога - 3 палки, срубленные в лесу + веревочки из кокосового волокна, принесенные полицией. Ну и конечно, пара карабинов и ролик.

P.S 2 - К сожалению, большинство людей думает отрицательно про этот случай. Стереотип о молодежи, отдыхающей в Индии месяцами, ищущих травку и т.п.. В общем-то, там действительно много таких тунеядцев, Но вот Григорий по многочисленным рассказам ребят, его друзей, хороший парень был. У них было что-то типа тур.похода на этот водопад, жили там в палатках в лесу, любовались природой. Видимо, подумал, что сможет аккуратно спуститься чуть ниже по каскадам водопада, чтобы видом понаслаждаться. И подскользнулся...

Ружейные сверла в спелеологии

В 80 годах прошлого столетия отверстия под шлямбурные крючья стали сверлить, что значительно ускорило процесс их установки. Но для этого требовались сверла с твердосплавными пластинками, в чём ощущался сильный дефицит. Мы обратили внимание на «Ружейные» сверла, которые применяются в промышленности для сверления глубоких отверстий ($L < D30$ и больше). Как принято нынче говорить, «фишка» системы в геометрии сверлильной головки, выполненной в виде цилиндра значительной протяжённости, играющего роль направляющей, со срезанной боковой поверхностью (рис. справа) для удаления стружки. Длина такого инструмента могла превышать и метр, и полтора, и более...

После нескольких перезаточек, когда уменьшающаяся длина головки уже не давала необходимых параметров (оставалось около 15 мм), сверла списывались и становились доступными простому заводчанину, ну и спелеологу, буде такой находился рядом.

Время подготовки отверстия уменьшалось более чем в два раза.

Сверло отдавалось в перезаточку, хвостовик и большая часть корпуса отрезались, режущая головка с корпусом, необходимой длины, использовались для сверления отверстий, с помощью примитивного коловорот.

Интересующихся техническими подробностями отправляю к книге: Троицкий Н.Д. Глубокое сверление. Ленинград, "Машиностроение", 1971г. Скачать ее можно по адресу <http://www.chipmaker.ru/files/download/4432/> Формат djvu.

БИБЛИОГРАФИЯ

Шелест далеких звезд.
«Голос».

(Новый альбом Дмитрия Баянова, спелеолога и просто друга.)

Спелеологи вообще люди очень разносторонние. Так уж повелось.

Спелеолог - это и геолог, и геоморфолог, и топограф, и электротехник, и кулинар, и педагог-психолог, а иногда даже и врач, вроде меня, а вот мой друг Баянов - тот вообще <<лучше всех играет блюз>>. И не только играет, но и альбомы записывает.

Мне предоставлена автором честь презентовать уважаемой публике один из таких альбомов - <<Голос>>. Сразу задал себе вопрос. Вначале - как доктор :) Голос? Почему, голос? Откуда голос? Кому голос? Да еще и какой-то космический корабль, в форме скрипки, летящий в Пространстве и времени, поводя смычком по струнам солнечных лучей... Не тот ли это Голос, который звучит внутри нас и приходит извне, когда мы слышим шелест июльской листвы, журчание весенних ручейков, потрескивание дров в камине и шепот далеких звезд, когда за полночь сбрасываем грязные каски и валимся на траву? Не он ли, Голос, который зовет и предостерегает? А иных - может даже и ведет по жизни? Не тот ли это Голос, который в мелочах и монументах, и который - любовь? Не знаю. Каждый кто слышал песни Дмитрия наверняка имеет свое видение и свое мнение, а если кто еще не слышал, то у него есть отличная возможность

теперь взять этот диск, вставить в аудиосистему своего автомобиля и просто послушать, как шелестят далекие звезды...

Альбом записан в домашней студии, на сотворение которой ушло несколько лет, но так ли важно, где находится эта студия - в гараже или на прокуренной кухне? Ведь именно там, в милой сердцу каждого россиянина животворной обстановке андеграунда, пропахшей машинным маслом, ветошью, кожаными куртками и реликтовой лохматостью и рождается современный рок-н-ролл, который вполне уже возможно давно и не <<рок>> и не <<ролл>>, а просто образ творческой мысли, просто музыка для истосковавшейся в каменных джунглях души.

Музыкальную основу песен альбома не везде можно признать оригинальной - она восходит корнями в незабвенные 70-е, когда все начиналось, но, может быть, именно такой музыки сейчас и не хватает? Может быть именно сейчас, когда <<...в доме твоём замолчал рок-н-ролл>>, эта музыка вновь актуальна? От всей души желаю автору не сворачивать с избранного пути, слушать, слышать, и перекладывать на язык музыкальных инструментов злободневные вопросы бытия, на которые каждый из нас сам для себя попытается дать ответы, соучаствуя в качестве благодарных слушателей в творческом пути Автора, который сам для себя он давно определил как <<Вечная Дорога>>.

Александр Залесский, друг и поклонник

Родионов Владимир Викторович

17 декабря 2011 года в городе Перми на 58-м году жизни скоропостижно скончался известный исследователь пещер Пермской области, внештатный сотрудник Института карстоведения и спелеологии, руководитель карстового отряда Пермского Государственного Университета, Владимир Викторович Родионов.

Карстово-спелеологическая деятельность Владимира Родионова началась в 1971 году при кафедре динамической геологии и гидрогеологии Пермского Университета. С этого времени началась наша дружба, которая продолжалась до последнего времени. Мы многое еще хотели сделать. Планировали экспедицию в шахту Киевская в октябре 2012 года. Володя уже оформил загранпаспорт для поездки в Узбекистан, где она находится.

Но, увы, судьба распорядилась по своим законам и разлучила нас.

С 1971 года Родионов Владимир совместно со спелеологами и карстоведами Пермского университета планомерно исследовал пещеры Пермской области в различных спелеологических районах. В результате был открыт и исследован ряд пещер: Обвальная, Черная, Органная

Б. Куртымчкая, Косьвинская, Назаровская, Писаная-2, Лыпинская-2, Мутихинская-1, Акчимская Ледяная, Мутихинская-2, Холодная, Лыпинская-1, Юбилейная-1-6, Геологов-3, Щелевая, Дорожная, Пирамидная, Безымянная, Дубовая, ВИКС-1-5, Арка и другие.

Значительные исследования проведены Родионовым Владимиром совместно со спелеологами Урала в ранее известных пещерах: Геологов-2, Зуятской, Темной, Мариинской, Медвежьей (Кизеловской), Геологов-1, Велсовской, Наклонной, Динамитной и некоторых других.

Родионов Владимир достиг значительных достижений в спортивной спелеологии. Им проведено две самостоятельных спелеологические экспедиции пятой категории сложности. В шахте Киевская им сделано первопрохождение высшей (пятой) категории сложности. Это путешествие, совершённое ещё в Советском Союзе, отмечено дипломами и медалями за выдающиеся достижения в области исследования пещер. Владимир Родионов принимал участие в ряде экспедиций в пещеры высшей категории в Средней Азии, на Кавказе и Урале. В рамках Пермской области к его спортивным достижениям можно отнести первопрохождение шахты Темная – 3-й категории сложности. В ней найдены новые хода и колодцы с сифонами. Прохождение сифонов с аквалагангами первым совершил Владимир Родионов. Глубина шахты Темная достигла 140 м – это глубочайшая в настоящее время шахта в Пермском Крае.

В 1983 году Владимир Родионов в составе команды города Перми стал Чемпионом 1-го Всероссийского слета спелеологов и Чемпионом Урала в Матче Городов Урала.

Родионов Владимир многократно принимал участие в спортивных мероприятиях местного, Союзного и Российского значения в качестве судьи практически всех категорий судейства.

В.В. Родионов опубликовал в соавторстве с другими спелеологами более десятка научных и научно-популярных статей по карстоведению и спелеологии. Награждался почетными грамотами Института карстоведения и спелеологии за достижения в области исследования пещер Пермской области. Им опубликовано в соавторстве с Валуйским С.В. и Евдокимовым С.С. две научно-популярные книги: «Пещеры Пермской области» и «Маршруты по пещерам Пермской области».

Владимир Викторович Родионов отличался широкой эрудицией, добротой и отзывчивостью к товарищам по спелеодвижению и работе, огромным трудолюбием. Родионов Владимир пользовался в коллективе спелеологов большим авторитетом. В кругу спелеологов младшего поколения Володю Родионова звали – «папа Родя».

Светлая память о Владимире Викторовиче Родионове как о прекрасном человеке, спелеологе, неутомимом труженике и прекрасном друге – навсегда сохранится в сердцах тех людей, кто знал его и с кем он плечом к плечу делил радости и невзгоды житейских и спелеологических дорог.

С.В. Валуйский

Когда в середине 80-х годов в челябинском клубе "Плутон" наметился крен в сторону спорта, части спелеологов возраст и возросшие физические нагрузки не позволяли совершать "подвиги" в сложных вертикальных пещерах Кавказа и Средней Азии. Но тяга к перемене мест, путешествиям уже поселилась в крови, и они стали заправскими мореходами. На катамаранах они прошли по озеру Балхаш, Аральскому, Каспийскому и Азовскому морям, при этом сохранив тонкий юмор, невозмутимость, философский взгляд на жизнь. Не обходилось в плаваниях и без курьезных случаев. Главные действующие лица этих "Балхашских баек"-капитан Сергей Щербаков, штурман Евгений Сабуренков, боцман Юрий Мещеряков, все остальные должности занимал Алексей Алексеевский, со слов которого и записаны истории.

В первом парусном походе по Балхашу шли на одном катамаране. Трое были опытными туристами-спелеологами, испытанными на себе все прелести походного быта, а капитаном оказался самый молодой, не бывавший в походах домашний человек. Но он был профессиональным яхтсменом. Гонял на своей парусной лодке по треугольной дистанции, боролся за очки и секунды, получая при этом призы, кубки и звания.

В целом же наш экипаж представлял собой уникальный сплав стали с резиной. Еще во время подготовки к походу мы решили почти невыполнимую задачу: как разделить на четырех участников объем и вес продуктов, деталей катамарана, спасательных средств и запасных частей. Как бывалые и опытные туристы, при укладке рюкзаков мы жертвовали личными вещами. Не на шутку был поставлен вопрос: "А брать ли с собой зубные щетки?" - уж очень они казались большими и тяжелыми.

И вот, представьте, наше изумление, когда на пустынном берегу Балхаша капитан, распаковывая свой рюкзак, достал из него аккуратный сверток, занимавший одну треть всего объема. Этот была его... походная косметичка. Больше всего нас потрясло огромное махровое полотенце. Зло глядя на весь этот парфюмерный рай, мы только почесывали заросшие щетиной подбородки и сплевывали горькую слюну, заполнявшую давно нечищенные рты. В головах прокручивались фантастические картинки местности.

Заканчивалась вторая неделя плавания. Мы уже привыкли и к 40-градусной жаре, и к жестоким балхашским штормам, и к изнуряющим штилям при той же жаре. Питался экипаж довольно скудно: это был разгар "галонного" времени. В изобилии была лишь разнообразная рыба да солоноватый чай.

В тот день мы сделали 60-километровый переход по Балхашу. Уже вечерело, когда наш катамаран причалил к берегу в тихой бухте, где находился один из населенных пунктов. Нас встретило немного удивленное местное население. После обычных в этих случаях приветствий первыми словами капитана были следующие: "Мужики, а магазин у вас есть?" "Есть, - ответили они, - но он скоро закроется". А до самого поселка и магазина было добрых

два километра. Решить эту проблему вызвался местный мотоциклист. Лихо поменяв капитанский мостик на заднее сиденье "степного железного коня" и с напутственными словами "возьмите хоть что-нибудь!", - капитан вместе со штурманом укатили в сторону заходящего солнца.

Прошел почти час томительного ожидания. И вот вдалеке на песчаном бархане появились две фигуры, в которых мы узнали наше судовое начальство. Но вели они себя как-то странно и необычно. Шли очень осторожно, поддерживая друг друга, несли что-то впереди себя, словно боясь уронить драгоценный груз. И когда они приблизились, мы с удивлением увидели у них в руках картонную грохотку, наполненную белоснежными куриными яйцами. "Там больше нечего было купить", - начал оправдываться капитан, глядя в глаза сурового боцмана, ожидавшего увидеть совсем другие деликатесы.

Решив, что на ужин сегодня у нас будет одна большая глазунья, мы быстро погрузились на борт и почти в темноте отплыли на ближайший островок. Как на зло, на острове не оказалось дров, к тому же начался сильный ночной бриз. С трудом, кое-как загородившись от ветра и поднятого им песка, дежурные по камбузу стали готовить ужин на надрывно жужжащем примусе "Шмель". "Все, это тридцатое", - бодро отрапортовал боцман, разбивая последнее яйцо. Еще несколько минут - и аппетитно скворчащая сковородка занимает свое место на импровизированном столе. Вжик, вжик, - и острый боцманский нож аккуратно разделил глазунью на равные четвертинки. Прозвучала команда: "Банзай!", и все набросились на дымящиеся пайки. Жуя, каждый думал о чем-то своем, сокровенном. Один вспоминал два законных яйца на завтрак перед работой, другой пытался вспомнить вкус пасхального яйца в гостях у любимой бабушки. Штурман же, морща лоб, искал ответ на вечный философский вопрос о яйце и курице.

Тишину ужина разорвал возмущенный голос капитана: "Мужики! Это невозможно есть. Это, это... Мангышлак какой-то!". Кинув исподлобья тяжелый взгляд в сторону бунтовщика, боцман прервал командира: "Капитан, не порти праздник команде, если у тебя скрипит песок на зубах, то держи нужный зазор между челюстями, когда жуешь! И вообще..." Тут вновь послышалось "вжик-вжик", и капитанская четвертушка немедленно развалилась на три части. "Не переживай, капитан, - посочувствовал штурман, дожевывая неожиданную добавку, - будут у нас еще новые походы, возможно, будет и новая глазунья... без песка".

Засыпая, в палатке слышали необычный шорох, поскрипывание и скрежет. Возможно, это глазунья тоже пыталась поудобней улечься в желудках команды. И только со стороны капитанского живота отчетливо раздавалось голодное урчание. Эх, Мангышлак, ты, Мангышлак...

Наш капитан после этого ужина изменился, стал менее разборчив и более всеяден в еде. Ведь, как говорится, с кем поведешься...